

Валерий Акимов

40 лет в столице
Самотлора
(заметки колумниста)

Валерий Акимов

**40 ЛЕТ
В СТОЛИЦЕ САМОТЛЮРА**

(заметки колумниста)

2018

ББК 84(2=411.2)6-46

А 39

Акимов Валерий

А 39 40 лет в столице Самоглора (заметки колумниста):

Тип издания / В. Акимов. – Нижневартовск: НВГУ, 2018.
– 94 с.

ISBN 978-5-00047-485-3

В книге Валерия Акимова «40 лет в столице Самоглора» (заметки колумниста) собраны его газетные публикации в Местном времени и Новостях Приобья и не публиковавшиеся ранее стихи.

ББК 84(2=411.2)6-46

ISBN 978-5-00047-485-3

© АКИМОВ В., 2018

© НВГУ, 2018

Фото: Владимир Полетаев, Михаил Давидчик, Наталья Тропезонян
Обложка: Екатерина Акимова

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 04.12.2018

Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. листов 6,125

Тираж 300 экз. Заказ 2058

*Отпечатано в Нижневартовском государственном университете
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 11
Отдел издательской политики и обеспечения публикационной деятельности
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*

ПИШУ О ТОМ, ЧТО ЗНАЮ И ЛЮБЛЮ

В копилке автора на сегодня 20 поэтических сборников – такой вот своеобразный отчет перед читателями и почитателями таланта В. Ю. Акимова, туляка по рождению, сибиряка по трудовой биографии и мироощущению, химика по профессии, почетного нефтяника, барда, поэта, и, наконец, состоявшегося пограничника во исполнении детской мечты.

Он пишет много, иногда кажется, что в окрестностях Нижневартовска нет ни одного дерева, ни одного ручья, которых бы Акимов не заметил и не воспел.

«Считаю, что писать надо не тогда, когда сверху что-то пришло, а постоянно. Ни дня без строчки, чтобы совершенствоваться. Я горжусь не количеством изданных книг – можно написать и больше. Другое важно: мои стихи вышли в более 80 коллективных сборниках, о которых, порой, узнавал через несколько лет, напечатаны в антологии югорской поэзии, где представлено творчество лучших поэтов округа, начиная с 1930 года. Большое стихотворение «Нижневартовск – Ханты-Мансийск» включено в хрестоматию «Страна без границ» наряду с произведениями отечественных классиков. Кстати, оно написано давно, когда мы плыли на партийную конференцию. Некоторые развлекались, а я сидел в сторонке и сочинял поэтический путеводитель по Оби:

Нижневартовск – на заре,
А народ рыбачит.
От причала на «Заре»
Путь водою начат...

Хотя Валерия Акимова называют «рабочим поэтом», на самом деле рифмы он начал подбирать ещё в детстве, а первое стихотворение получилось в день, когда произошло солнечное затмение. Паренек был так впечатлен мощным природным явлением, что тут же родились стихи: «Потемнело небо чистое, \\
скрыто солнышко лучистое, \\
все лучи его могучие \\
за луною, как за тучею». Но первый поэтический сборник вышел уже на Самотлоре, куда Валерий после окончания вуза приехал к другу на свой 29-ый день рождения.

«Когда приехал в Нижневартовск, друг повез на буровую, потому что сам был буровиком. Приехали, глянул я, и все не понравилось, потому что, как показалось вначале, каждый выполняет всего одну операцию и никакой импровизации. Нет, думаю, такая работа не по мне. Сейчас о бурении знаю больше и понимаю, что дело это не простое, а тогда после ночи на буровой поехал на газоперерабатывающий завод. Меня сразу взяли слесарем 6-го разряда с зарплатой 350 рублей. В газопереработке я отработал 17 лет и 20 в нефтепереработке. Стихи мои о том, что люблю и знаю: о Самотлоре, о Нижневартовске, о людях...»

И очень много о морозах, потому что, считает поэт, мороз – это визитная карточка наших мест. «Как надоели холода, \\
мороз под сорок – им не равня, \\
они как будто навсегда»... «Жену встречал в аэропорту: было за минус 40, а она – в сапожках, плачет. Привез в общежитие и сразу в магазин – за валенками»,- вспоминает свою самотлорскую молодость Валерий Юрьевич.

Вообще, его стихи лучше всего слушать в авторском исполнении – впечатляюще читает. Говорит, что учителя были хорошие.

«Помню, как написал цикл ко Дню Победы в 2005 году. Когда стихи отлежались, пошел к Маргарите Кузьминичне Анисимковой с надеждой, что похвалит. Особенно удачным казалось стихотворение «Мечь» о том, как пленные немцы строили город и как местные мальчишки мстили им. Маргарита Кузьминична при всей ее занятости вникла в каждое стихотворение и посоветовала: «Валера, это убирай, это измени, а к «Мести» добавь заключительную строфу». Шел за похвалой, а получил критику. Обидно было, но прислушался. Благодаря ей появились строки о том, как мальчишка стрелял по пленным из рогатки

По самым постылым,
Не насмерть, так раню!
По-своему мстил им
Тогда за папаню.

О войне Акимов пишет много по рассказам дяди, который с 18 лет воевал в кавалерийской разведке. Считает ее неисчерпаемым событием, а главный интерес представляет человек на войне, например, Нюра из автобата, прототипом которой стала настоящая женщина, попавшая в сугубо мужской мир, участница событий 1941–45 годов и рассказавшая об этом при встрече:

Колким взглядом, ханжа, не язви,
И сейчас не скажу без опаски:
Соглашались они без любви
Пособить лишь за женские ласки.

Акимову все вокруг интересно, а интереснее всего – сама жизнь. Может, поэтому он такой неуспокоенный. Несколько лет назад был принят в Союз

писателей России, год назад вступил в Союз журналистов РФ. И не просто вступил, а попробовал себя на журналистском поприще. Оказалось, что и в этом качестве востребован. За год сотрудничества с региональной общественно-политической газетой «Местное время» Валерий Акимов сумел опубликовать несколько десятков публицистических колонок в рубрике «Прямая речь». Как и стихи, они всегда актуальны, точны, потому понятны читателям и ожидаемы.

Т. Я. Козлова

СОРОК ЛЕТ В СТОЛИЦЕ САМОТЛОРА

Кончается август. Значит, вслед ему придёт самый главный праздник нижевартовцев – День работников нефтяной и газовой промышленности, в обиходе: День Нефтяника! А для меня он знаменателен и тем, что буду праздновать его здесь уже сороковой раз.

Сорокалетие дней рождения мужчин не отмечается. Это одно из многочисленных суеверий и предрассудков. Можно привести массу мистических примеров по этому поводу, но священники говорят, что со стороны религий нет никаких запретов, не отмечать эту дату. Да так повелось из далёкой древности: Не праздновать сорокалетие! Вот люди и не хотят рисковать: А вдруг? И я тоже не стал его торжественно отмечать. Но трудно пропустить и не заметить такое событие: сорок лет в Нижневартовске! Всего двадцать лет назад мужчинам, отработавшим здесь только тридцать лет, присваивали звание «Ветерана труда»! Правда, не России, а Ханты-Мансийского округа, но он пользовался такими же льготами, как российский, пока продолжал жить в Югре.

Во время посещения своей малой родины – Тульской области – всегда задаюсь вопросом: Чтобы стало со мной, если б я не приехал в Нижневартовск? А действительно, чтобы стало? Все мои ровесники, вернее, почти все, оставшиеся там, давно умерли от алкоголя и безнадёги. Заводы, на которых они работали, много лет бездействуют, города в запустении... Да, к тому же, 26 апреля 1986 года после чернойбыльской трагедии над областью прошёл радиоактивный

дождь и жители стали пользоваться определёнными льготами, а преференциями в нашем государстве особо не разбрасываются. Картина далеко невесёлая.

Зато любимый Нижневартовск, если и родился без меня, то в основном вырос на моих глазах. На месте седьмого микрорайона мы собирали грибы, чернику, бруснику, а тринадцатого – клюкву. Как радовались приезду московских строителей и появлению у нас в городе девяти и шестнадцатиэтажных домов. Как быстро они возводились: мы ехали на работу и считали этажи строящихся зданий, а когда возвращались, их становилось ровно на один больше! И даже сургутяне завидовали нам из-за этих «высоток». На моих глазах вводилась в строй ливнёвая канализация и весной и в дождливую пору стало возможным пройти по городу без болотных сапог и обочины автомобильных дорог избавились от полутора-метровых «арыков», спасая горожан от непроизвольного купания в них. А как светло стало в городе в тёмное время суток! И это произошло при мне. Когда, наконец, власти повернулись лицом к человеку, и перестал над нами давить лозунг: «Нефть – забота главная!» и он трансформировался в «ТНК – это люди!». Нижневартовск начал благоустраиваться активными темпами, да уж чего-чего, а активности нам не занимать!

Молодёжь или недавно приехавшие сюда горожане могут и не понять, о чём я тут веду разговор, подумают, что так хорошо здесь было всегда. Да это даже к лучшему, на то они и первопроходцы, чтобы взять на себя первые трудности. Я помню, как на меня косились ребята в общезитии тогда, мол, приехал на всё готовое. Им досталось романтики по самое-

самое! И за это их надо уважать. А я-то здесь всего лишь сорок лет!

И за это время Нижневартовск мне дал всё, о чём только можно мечтать! Имея об углеводородном сырье самые общие познания, тут стал я, как говорят, неплохим специалистом: работал при строительстве, пусконаладке и эксплуатации уникального завода с японской технологической схемой и с их же оборудованием под руководством иностранных шеф-инженеров; начальником отдела охраны труда и техники безопасности крупнейшего объединения Советского Союза по утилизации и переработке нефтяного попутного газа «Сибнефтегазпереработка» с общей численностью работающих в тридцать тысяч человек на двадцати пяти предприятиях, разбросанных по всей Западной Сибири; освоил новую для нефтяного города штучную профессию машиниста по моторным испытаниям топлив; победил в творческом конкурсе ТНК ВР среди 560 участников, а приз и диплом получал в Москве; много лет был наставником молодежи, имею звание «Почётный нефтяник» и «Ветеран труда России». Я горд тем, что принимал участие в переработке самотлорской нефти и нефтяного попутного газа Самотлорского месторождения. Благодаря своей профессии, объездил в машинах и поездах, облетел на всех марках вертолётов и моторных самолётов, исходил на теплоходах и катерах всё Западно-Сибирское Приобье, видел, как в глухомани из невзрачных посёлков с деревянными тротуарами вырастают красавцы города, а заводы от чертежей и макетов быстрыми темпами вводятся в строй действующих. Это в свою очередь дало толчок к подъёму творческого вдохновения. Здесь в полной мере раскрылся мой поэтический дар и теперь я – член Союза

писателей России, имею два десятка авторских книг и под сотню коллективных. Тут и только тут судьба смогла свести меня с такими интересными людьми, о которых слагаются стихи и песни, пишутся книги. Я с удовольствием буду рассказывать своим внукам, как на легендарном озере Самотлор ловил рыбу, а на его берегах собирал грибы и ягоды. Жалею, что тогда не было таких фотоаппаратов, а то столько бы документальных свидетельств мы бы оставили потомкам. Мне обидно и непонятно, что иногородним жителям наш Самотлор, который тогда кормил весь СССР за счёт своей нефти, у них ассоциируется не с озером, а только с городской волейбольной командой «Югра-Самотлор». Успокаивает то, что пусть уж хоть это знают! А мы, говоря Нижневартовск, подразумеваем Самотлор!

СОРОКАЛЕТИЕ С ГОРОДОМ

То, что климат этот сносен,
У меня сомнений нет:
Целых сорок зим и вёсен,
Сорок осеней и лет

В Нижневартовске я прожил.
Говорю, чтоб каждый знал:
Принимал мороз без дрожи
И от гнуса не стенал,

Силы жёг в преображенье
Захолустья на Оби...
Став задумке выраженьем,
Город сердцем полюбил.

В честь него и Самотлора
Как стихи мне не сложить!
Тут в строках – моя опора,
Чтобы в них мог дальше жить!

МОЙ НИЖНЕВАРТОВСК

Не за калым, не на калым
Я не поеду в Когалым,

Не за какие калачи
Меня не сманят Покачи

И у судьбы излишен пас,
Что предлагает Лангепас,

Мне не по нраву даже он –
Такой уютный Мегион.

Давно забыт молящий гуд,
Как зазывал к себе Сургут.

И пусть не предъявляют иск
Нефтеюганск, Ханты-Мансийск,

Не зрят следы моих сапог
Излучинск, Радужный и Повх,

Ноябрьск, и Нягань, и Пыть-ях:
Моей души нет в тех краях...

Здесь для неё нашёл покой,
Что подтверждаю и строкой,

Не затеваю с вами спор:
Его взлелеял Самотлор,

Лишь Нижневартовск – по нутру!
Я тут когда-нибудь умру,

В нём все мечты мои сбылись...
Обь до Упы – такая близь,
Где Тула – родина моя,
Любовь свою, к ней не тая,
На сердце сразу тает лёд,
Когда сажусь на самолёт
И сможет он меня умчать
О Нижневартовске скучать!

О НИЖНЕВАРТОВЦАХ

То Приобье было непокорно,
Но его строптивость – до поры:
Вознесён красавец рукотворный,
Неспроста став гордостью Югры.

Строили его простые люди,
Те, что в этом городе живут.
Их порыв ненастье не остудит,
Не нарушит созданный уют.

Говорят они уже по праву:
«Мы не зря все здесь – из далека:
Нижневартовск – это наша слава!»
И стоять ему теперь века.

НИЖНЕВАРТОВСК

Здесь влиянье нефти велико –
Героини песен и стихов.
Самотлор совсем недалеко,
А вокруг – тайга без берегов.

Были бездорожие болот,
Комарьё, балочный неуют...
И понятно то, что не за год
Раскрасавец город вырос тут.

Через души улицы прошли,
Каждая по-своему мила...
Это мы построить всё смогли,
Наша юность город создала!

«ПОЧЁТНЫЙ НЕФТЯНИК»

Не место в мечтах укоризне.
В богатствах земли Самотлора
Романтика правила жизни,
Манила к себе волонтёров.

Нельзя было праздновать труса
И кнут ждал в Сибири и пряник:
Метели и сонмища гнуса,
На редкость – «Почётный нефтяник».

Не каждый – отмеченный знаком,
Но все испытали морозы
И много оставшихся с таким,
Добавив к поэзии прозы.

И ЕЩЁ РАЗ О БАЛКЕ

Конечно, не о Ермаке
В Сибири, спать ложась беспечно,
Вдруг некто вспомнит о балке:
Времянка – в памяти навечно!

В нём гнус и слякоть, и мороз
Переносил все годы стойко
И тут ответил на вопрос,
Как встала в город новостройка.

И то, что было на «пока»,
Ещё нескоро канет в Лету:
Нет долговечнее балка!
Так сохраним же память эту.

О ТЕХ НАС

Азарт наш был не на показ,
Им льды могли расплавить!
Стихами нужно мне сейчас
Те времена прославить.

Им посвящаю свой задор
И ветерку-всеведу...
Пою тебя, мой Самотлор,
С надеждой на победу!

Недаром трудности тех лет
Характеры ковали...
Я посылаю вам привет,
Чтоб нас не забывали.

АВТОПОСВЯЩЕНИЯ

КОЛУМНИСТ

С полос газет мне можно речь,
Недаром в них – «Прямая речь».
В моих статьях – не каламбур,
Конечно, я – не Эринбург,
Не Радек, да и не Кольцов,
Но у меня – своё лицо
И всем видать издалека,
Кто написал и чья рука.
Не нужно списывать в утиль
От простоты доступный стиль.

Колумнист – автор, единолично ведущий колонку какого-либо издания, один из нескольких постоянных авторов этой колонки.

О СЕБЕ

Хотел жить в светлой полосе
И за любое дело брался.
Я не стремился быть как все,
Стать лучше множества старался.

На перепутье не хитрил,
Не растворялся в многолюдье...
И самобытность сохранил,
Не уподобился Иуде.

На белый свет я с радостью пришёл
Своею родословной дорожить.
Когда среди родных нехорошо,
Мне горько так, что не охота жить.

Я вырос не в дворце – среди трудяг,
С нуждой пришлось мне

с детства подружить.

Когда доходит правда о вождях,
Мне горько так, что не охота жить.

С рождения я много повидал,
Сполна пришлось по свету покружить.

Когда внезапно меркнет идеал,
Мне горько так, что не охота жить.

И я мечтаю ночи напролёт,
О прожитом не думая тужить,
С надеждою всегда гляжу вперёд,
Забыв про горечь,
чтоб хотелось жить!

ИЗ РОДОСЛОВНОЙ

Когда отбросил в мыслях лень я,
Где чувства держат, будто нить,
Мне захотелось в размышленьях
Себя с ушедшими сравнить.

Пускай в летах, для них я – детка,
Умножив перечень имён,
Согретый памятью о предках,
В которых старший – дед Семён.
Весь род я мысленно окинул
И вид открыл со всех сторон:
Дед Алексей на фронте сгинул.
А так бы, сколько прожил он?

Сижу себе и жизнь итожу,
Хоть не старик пока что сам,
Но мать моя была моложе,
Когда ушла на небеса.

Не заморачивался труся,
С мечтою сызмальства дружил,
Я пережил свою бабусю
И бабу Машу пережил.

Судьбою был мне путь предложен
И надо этим дорожить...
А вот и папа стал моложе,
Сдав эстафету дальше жить!

ДОМ

Картины сердцу дорогие
В моей душе встают не вдруг:
Такой похожий на другие
Он – дом, как дом, как все вокруг.

Теперь мне будни – выходные,
Легко и просто в прошлом быть
И вспоминаются родные,
Их разве можно позабыть.

Передо мною эти лики,
Пусть юность в прошлое ушла...
Не малый дом и не великий,
А сколько было в нём тепла,

Что и теперь ещё осталось,
Как жизнь ознобом не мела!
Тут забываешь про усталость
И что судьба не так мила.

И здесь найдёшь себе такое,
Что только тут смог заслужить:
Согреет душу, успокоит,
Чтоб ты готов был дальше жить.

Как дорогих гостей встречает,
Так в этом доме повелось,
Добром и словом привечает:
Добро везде – земная ось!

Да, что я всё о доме этом:
Дом без хозяина – пустой!
И ты не сможешь стать поэтом,
Не зная истины простой.

Жильцы встречали-проводжали,
Бывало, что и на войну,
Играли свадьбы и рожали...
Не открываю новизну:

У них всё было по-другому,
Совсем не как в других домах.
Не зря душою рвусь к бывшему
И жить хочу в тех временах.

В себе ношу мечту большую
И облакаю в явь с трудом:
Так всё на улицу спешу я,
Где присоседился тот дом.

ЗАВЕЩАНИЕ ДЕДА СЕМЁНА

Пронесу сквозь ненастья и годы
Дедов сказ для меня и веков.
Не лишившийся только свободы,
Не попавший в разряд кулаков,

Говорил и слова не забыты.
Лебедой колыхались поля.
«Знай, внучонок, от этой ракиты
Начинается НАША земля.

Мы под нею в страду каждым летом
Отдыхали в тени на лугу.
Все, конечно, забыли об этом,
Только я позабыть не могу».

Ни на что дед конкретно не злился,
Но казёнки стакан опростал:
«НАШ амбар не от лет развалился –
Потому что бесхозным он стал.

Просто так молотилку сломали,
Стал цепами, как встарь обмолот...
Вся беда в интернационале,
Он довёл нас до ручки, проглот».

И не мог не продолжить крамолу:
«Создавали колхозы во вред:
У кого дом забрали под школу,
А у НАС был тогда сельсовет.

Я не ждал, чтоб отняли всё разом,
Сам отдал и работал на них,
Подчиняясь дурацким приказам,
Крест пронёс тяжелее вериг.

А случилась кровавая дата,
В тот же час, как тогда в старину,
Сыновья встали, сразу три брата,
За обидчицу нашу страну.

До победы не все воевали:
Из троих не вернулся один.
Украшали обоих медали...
Смертью храбрых погиб Константин».

Замолчал, с ног до чуба окинув,
На глазок оценил мой размер:
«Не забудь, как и мы, ты – Акимов
И тебе есть с кого брать пример!

Не всегда уповай на мессию,
И пусть будут пути не прямы,
Полюби, внук, не власть, а Россию,
Свято помни, что русские мы!»

МНЕ ПОВЕЗЛО

Мне повезло родиться в добрый час
Без зависти к другому поколенью:
Не воровал, не голодал, учась,
Имею в жизни собственное мнение.

Мне повезло границу охранять
И что сюда к себе Сибирь призвала,
Поэзию Высоцкого понять,
Людей хороших встретить, и не мало.

Мне повезло: я не носил кирзу,
Страна к тем временам богаче стала.
Родители же вынесли грозу
И в мирной жизни лиха им достало.

Мне повезло их помнить молодыми,
Рассказы с детства слышать о войне...
А, что не побывал в огне и дыме,
Мне в жизни повезло уже вдвойне.

Мне повезло: есть дочери и внуки,
И женщина, которую люблю,
И, что не зря я грыз гранит науки,
И, даже, равнодушным был к рублю.

Мне повезло в подачках не нуждаться,
Что все невзгоды были по плечу,
Не устаю от жизни наслаждаться
И, что живу я, где и как хочу.

АВТОПОСВЯЩЕНИЕ

Синеглаз, краснощёк
И всегда в кураже.
Я уже – не ещё,
Но ещё – не уже!

И в себе порою сомневаюсь,
Не могу предательства простить,
Никому в друзья не набиваюсь,
Не хочу завидовать и льстить.

Никого локтями не толкаю,
Влюбчивый любитель синевы,
Да, ещё в своих мечтах летаю!
В остальном – такой же, как и вы.

АВТОИНТЕРВЬЮ

Как из бани – на мороз:
Ты счастливый или нет?
Сам себе задал вопрос,
Что могу сказать в ответ:
Вроде бы, живу без бед
И на жизнь смотрю всерьёз,
Не голодный, не раздет,
Сердцем не ожесточён,
Женской лаской обогрет,
Не жалею ни о чём,
Знаю множество примет

И наукам я учён,
При желании – солист,
Для души пишу стихи,
Нумизмат, филателист,
Совершённые грехи
Я пытаюсь замолить,
Но могу на пустяки
Не сдержаться и вспылить,
На границе отслужил,
Я готов к труду и бою,
В напряженье мышц и жил
Не ищу душе покоя,
Да к тому же грубоват,
С прямою без компромисса,
Не всегда душевный лад
Нахожу я среди близких...
Мне труднее год от года,
Но к властителям не льну,
Никому я – не в угоду!
Наивысшую цену
Заплачу я за свободу.
Не хочу лить дальше воду,
Закруглюсь в своём ответе:
Даже, если не заметен,
Мне за счастье жить на свете!

ТАКОЙ ВОТ

Про былые грехи
Помню я каждый миг.
Сочиняю стихи
Для души и для книг.

В жизнь с надеждой смотрю,
В ней немало постиг.
Я не пью, не курю,
В остальном – за троих.

Что себя изменял,
Не сочтите за лесть.
Принимайте меня
Вы таким, каков есть!

Не скрываю тревоги
Этих смутных годов:
Ни тропы, ни дороги,
Ни звериных следов.

Постоянно – с начала,
Без отметок и вех...
Только б сердце стучало,
Предвещая успех!

Не стану походить на попугая,
Своё хочу стихами застолбить:
То время восхищает и пугает
И заставляет нас его любить.

Оно уже забудется едва ли
И логике идёт наперерез,
Когда одних безвинно убивали,
Других же возносили до небес.

Душила несравнимая обида
На каждого из нашенских вождей...
И канул СССР, как Атлантида,
Оставшись только в памяти людей.

«В небе высветлился месяц,
Как ломоть от каравая...»
В тот недавний летний месяц
Я писал не уставая,

Налетело вдохновенье,
Чтоб хватать его горстями,
И ловил свои мгновенья,
Переполненный страстями.

Пусть, о будущем не зная,
Как юнец, я в грёзах реял
И, о прошлом вспоминая,
Не заметил, что старею.

Уже не все задачи сам решаю,
Над роком, как бывало, не шучу
И чувствую, что кто-то мне мешает,
И жизни не даёт, какой хочу.

Такая получается картина,
Не стану разводить я политес:
У каждого поэта – свой Мартынов,
У каждого поэта – свой Дантес.

НАКАЗ

Не уставай в мечтах кружить,
Все люди смертны не как будто!
И жизнью надо дорожить,
Ценить в ней каждую минуту.

Недаром главное постиг,
Когда без ритма сердце бьётся:

Прими за счастье даже миг,
А вдруг внезапно он прервётся.

БУДЬ БЛАГОДАРЕН

Воздай уважение речке за броды,
А деду, что пережил страшные годы,
Быку – за рога, а корове – за вымя,
Овце – за руно, а поэту – за имя!

ВПЕРЁД К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ

Дни бегут, как в строчках междометия,
Я как будто старостью влеком,
Но хочу семидесятилетие
Встретить полноценно мужиком.

Снова мне себе охота нравиться,
Неспроста шепчу: Прямой держись!
Чтоб фигуре взглядами буравиться
И под ними радовала жизнь.

От досады морщусь, как от боли я,
Напрягая мышечный корсет,
Презирая слабость и безволие,
Повстречаю семь десятков лет.

Не скрываю к дате я влечения.
Чтобы в ступе воду не толочь,
Накрепко запомнил изречение:
Если хочешь, то сумеешь смочь!

«ВЕЛИКАЯ УМЕЛА БЫТЬ ПРОСТОЙ...»

В нашей городской газете «Местное время» есть рубрика «Забытые имена», а я хочу рассказать о человеке, для которого бы лучше всего подошёл подзаголовок «Никогда забываемое имя».

Говорят, что пока живы родители, мы остаёмся детьми. То же самое можно сказать и про нас в «Замысле»: пока была жива Маргарита Кузьминична, мы ощущали себя возле неё малой ребятнёй, уверовав в то, что она всегда подскажет, как надо поступить в данной ситуации, найдёт нужное слово и подобающую содержанию интонацию. А теперь в растерянности опустили руки, надеяться больше не на кого! Все смотрят друг на друга и не знают, кто сможет стать заменой незабвенному Мэтру! Да и сможет ли кто сделать это.

С Маргаритой Кузьминичной я лично знаком с февраля 1994 года, когда она по приглашению Веры Мальцевой – главного редактора «Газопереработчика» – многотиражки производственного объединения «Сибнефтегазпереработка» посетила нашу Литературную гостиную, которая находилась в редакции газеты в 14 общежитии. Тогда-то мы и встретились. Кроме меня постоянными членами этой гостиной были Женя Браверман, Светлана Лихая, Сергей Пивоваров, Александр Соковнин и другие приходящие-уходящие, как говорится, «иных уж нет, а те далече». Мы показали ей, на что способны. Была гитара, импровизированное застолье при свечах... И там, известная уже к тому времени, наша писательница озвучила пожелание иметь в Нижневартовске свой ли-

тературный журнал, что показалось совершенно несбыточным, но очень заманчивым. Через три года вышел первый номер «Зорей Самотлора»! А финансирование его в то прагматичное время обеспечили под авторитет Анисимковой М.К. (А сейчас вышло уже четырнадцать «Зорей»!) Так же это стало возможным с появлением в нашем городе литературного объединения «Замысел». Все замысловцы прошли через порог квартиры Маргариты Кузьминичны, каждого она проверила на «зубок» на наличие таланта. Дипломатия в литературном деле была ей совершенно чужда, она в глаза говорила всё, что заслуживал автор, без реверансов, не расшаркиваясь перед ним. Когда же устраивала застолье, была ровной со всеми, не выделяя никого, потчuya и тех, кто делал первые шажочки в творчестве и «маститых», имеющих множество публикаций. А угощать она любила и умела! Узнав, что я коллекционирую всякую всячину, постоянно подпитывала мои сокровища. И каждодневно нас призывала (но не поучала) работать со словом, совмещая коллективные уроки с индивидуальным общением, с глазу на глаз, чтобы разбираемому не было стыдно за свою неумелость перед собратьями. И на всех она находила время и нужные слова, радовалась каждому, даже незначительному, нашему успеху. Первым замысловским достижением был выход «Иван-чая» – литературной страницы в «Местном времени» 22 апреля 1995 года, хочется думать, что это стало событием городского масштаба! (В настоящий момент вышло уже шестьдесят четыре номера). А Маргарита Кузьминична, наверное, больше всех радовалась этому событию!

На 25-тилетие Нижневартовска 28 июня 1997 года в центральной библиотеке прошла презентация

первого сборника «Зорей Самотлора», составителем и главным редактором которого являлась М.К. Анисимова. В книге соседствовали произведения городских художников и поэтов. И всем авторам, после клятвы перед Маргаритой Кузьминичной (порыцарски на одном колене) «увлекать народ своим творчеством к добру и прекрасному на Земле», были вручены, опять же Маргаритой Кузьминичной, ордена «Вдохновения».

Я был завсегдаем всех наших посиделок у М.К. и поэтому не мог не написать стихов, соответствующих происходящему, вобрав в них всю квинт-эссенцию сказанного ею:

НАЧИНАЮЩЕМУ ПОЭТУ

Ни к чему лить ненужную лесть,
Не умею, прости, лицемерить.
Говорю откровенно, как есть:
Не могу в то, что пишешь, поверить.

Новизны для читателя нет,
Сочинитель – рыбак без улова.
Если ты – в самом деле поэт,
То найди в строчку нужное слово,

Ощути на душе благодать!
И сочтёшь жизнь простою едва ли:
Коли было б легко так писать,
Полстраны бы поэтами стали.

Вообще, не хочу причитать,
Напрягись над стихами до дрожи.
Милый мой, нужно больше читать
И к себе относиться поостроже!

Или вот это, наверное, больше всего относящееся лично ко мне:

НАКАЗ МАСТЕРА

Хочу тебе, мой друг, сказать:
Трудом себя теши
И, если можешь не писать,
То лучше не пиши!

Но коли выбрал этот путь,
То засияй звездой!
Стихи не пишут как-нибудь,
А ты – не молодой,

Ведь мало времени дано
Для взятия вершин.
И остаётся лишь одно:
Работать от души!

Когда я задумал издать свой первый сборник «Полоса отчуждения», Маргарита Кузьминична приложила много сил, чтобы помочь мне поскорее осуществить это. Кроме помощи в редактировании, она ещё искала и мецената. И тогда на своей книге второго выпуска романа «Ваули» она надписала: «Валерию Юрьевичу – на добрую память. Хочу считать собратом по перу и верю в это! С уважением Ваша Маргарита Анисимкова. 31. 10. 94 г. г.Нижневартонск».

Я горд тем, что на моей книжной полке имеются все книги Маргариты Кузьминичны, и, конечно же, с её автографами!

Неспроста при написании «Земляков» с добрыми шаржами и эпиграммами, я в числе первых включил посвящение М.К.:

В России нашла себе место
Порушенной свадьбы невеста.
Ну, чем и она – не харита
Анисимкова Маргарита!

На семидесяти пятилетие, когда Маргарита Кузьминична лежала в больнице, чтобы морально поддержать её, директор издательства «Приобье» Павел Симанович (царствие небесное ему) выпустил карманные календарики для юбилярши и медперсонала с такими словами:

Ею мы горды не без причин:
Старожил, историк и мечтатель,
Городской почётный гражданин,
Первый нижевартовский писатель!

И они, пусть и небольшим тиражом, были выпущены и, хочется верить, внесли свою лепту в выздоровление.

Её очень грело изо всех эпитетов, что она – первый нижевартовский писатель! И по времени, и по значимости!

Всё, что мной написано до последней болезни Маргариты Кузьминичны, прошло через её глаза и уши. Я не перестаю удивляться, как она на лету находила в строчки такие изюминки, которые становились украшением стихотворений!

Являясь лишь писателем простым.
По праву Вы – прославленный Баян.
И, если туляки горды Толстым,
То край югорский Вами осяян!

Что сделали Вы, трудно сосчитать,
Творить добро – божественный удел.
Простите, но так хочется мне стать
Ещё одним из Ваших добрых дел!

Это стихотворение на очередные свои именины она, слава Богу, услышала. От её прямооты и властности характера доставалось многим, если не всем. Не был исключением и я.

Но, тем не менее, когда я ездил в Тюмень на литературные семинары, она по телефону настоятельно просила Шумского Бориса Сергеевича – ответственного секретаря тюменской писательской организации СПР, чтобы меня там встречали по-доброму и относились повнимательней к моим стихам.

Я горд тем, что успел получить от неё рекомендацию для вступления в Союз писателей России.

И как же после всего этого не любить Анисимкову, не зря же о ней говорили, что мать побьёт, мать и пожалеет! А вот оракул из меня получился никудышный, когда в прошлом году на её восьмидесяти четырёх летие я написал ей в открытке:

Я говорю, как прежде, без прикрас:
«Пусть ниспошлёт Господь благословенье,
Чтоб нам ещё случилось много раз
Встречаться с Вами тут на днях рожденья».

А вместо восторженного стихотворения к её юбилею, родилось такое, которое не суждено уже ей услышать:

Везла свой воз не пристяжной, не цугом,
Великая умела быть простой,
Людей всегда ценила по заслугам,
И не боясь обидеть прямоотой.

Участливо, с душою нараспашку
Имела дар обидчиков прощать...
Могла отдать последнюю рубашку.
А как она любила угощать!

Бурлила полноводною рекою,
Жила, чтобы Отечеству служить...
И мы её запомнили такую
И не забудем, сколько будем жить!

Городская администрация в честь заслуг первой писательницы Нижневартовска присвоила её имя центральной библиотеке с установкой на здании мемориальной доски:

И бескрылых манит высь.
Так рождается былина...
Мы сегодня собрались
В честь творца и гражданина.

Городское торжество,
Зря ли год ведёт культура!
Чтоб все знали от кого
Тут пошла литература.

Знаменательный финал!
Говорю об этом громко:
Чтоб народ прочёл и знал,
Завещав своим потомкам.

На дни рождения М. К. Анисимковой в библиотеке её имени стали проводить Анисимковские чтения.

Я не остался в стороне и не мог не написать очередное стихотворение, посвящённое мэтру:

Когда ласкают слух капли,
То забываются дела...
На чаепитие в апреле
Она опять не позвала.

Снег придорожный бойко тает,
Следы проталин тут и там,
А как её нам не хватает,
Чтоб всё расставить по местам!

О ней никто не забывает,
Пускай теперь уже не зрить...
Её не просто не хватает,
А будто не с кем говорить!

И вот уже появились стихи, написанные на годовщины рождения и смерти. Время идёт. Недавно отметили её 90-летие в городской центральной библиотеке теперь уже имени Маргариты Кузьминичны Анисимковой.

ГОЛОС ИЗ ВЕЧНОСТИ

Семьдесят три года, как победно отгрохотала Великая Отечественная война и всё равно время от времени настойчиво напоминает нам о себе. В ненастный сентябрьский день ко мне на электронную почту зашёл незнакомый абонент и сообщил, что он – поисковик и отыскал могилу погибшего брата моего отца. В ходе переписки выяснилось, что она находится в посёлке Койсуг, вошедшем в городскую черту Батайска, что в пятнадцати километрах от Ростова-на-Дону.

Я с рождения знал, что старший брат отца – дядя Костя погиб летом 1942 года под Ростовом. Из рассказов родных мне было известно, что он родился в 1919 году в деревне Ивановское Венёвского района Тульской области. После семилетки работал в МТС трактористом. В 1940 году был призван в армию и служил артиллеристом в гаубичной батарее в Армении. Когда началась война, родных успокаивало то, что дальнобойная артиллерия находится за много километров от передовой и до неё осколки и пули не долетают.

Из переписки с незнакомцем я узнал о месте и дате смерти родственника, память о котором свято хранится в нашей семье, с портретом которого на каждый День Победы мы неизменно выходим на Парад Бессмертных.

Летом 1941 года немецкие войска группы армий «Юг» нанесли сокрушительное поражение войскам Южного фронта, стремясь открыть себе путь на Сталинград и далее к нефтеносным районам Кавказа. 21 ноября пал Ростов. Однако в ходе советского широкомасштабного контрнаступления 29 ноября город

был освобождён. Ростовская наступательная операция стала первым грандиозным успехом советских войск в зимней кампании 1941–1942 годов и вместе с московской развеяла миф о непобедимости немецко-фашистских войск.

В ходе этих боёв 30.11.41 г. и погиб дядя Костя: рядовой разведчик-наблюдатель, обнаруженный с вражеского самолёта, находясь в непосредственной близости к немецкому переднему краю и был сражён пулемётной очередью со штурмовика на бреющем полёте. Командиры смогли по достоинству использовать многолетний, ценный опыт тракториста и его развитый глазомер, то, без чего не может быть корректировщика огня, эффективность которого целиком и полностью лежит на этом бойце.

А вернул меня в события семидесяти семилетней давности, Ерёменко Сергей Николаевич с 1984 года рождения, коренной койсугчанин, с юности увлекшийся поиском неизвестных страниц минувшей войны, что и стало главной целью его жизни, а по профессии он – пожарный, продолжает семейную традицию. Воспитывает двоих детей, которые, я в этом уверен, вырастут настоящими патриотами нашего Отечества.

Тема для большого рассказа, как его группе поисковиков удалось восстановить личности погибших в боях на подступах к родному посёлку солдат, связаться с их родными, собрать средства на увековечивание памяти павших героев и установить достойный обелиск!

Большое спасибо им за это от лица родственников погибших воинов!

ВЕЧНО МОЛОДОЙ

Спасая мир от рейховской неволи,
И он погиб под вражеским огнём,
Но я уверен: дядя там доволен,
Что мы живые помним здесь о нём!

«ПАРАД БЕССМЕРТНЫХ»

В честь них стихам и песням литься,
С годами слава не умрёт!
Глядят на нас мирские лица:
Советский, нашенский народ.

Пересчитаешь всех едва ли
И правдой нечего кривить.
А как бы мы возликовали,
Когда б смогли их оживить!?

НА «ПАРАДЕ БЕССМЕРТНЫХ»

Мы в этот день всегда – не домоседы,
Тот май священо в памяти храним.
И дядя мой – в строю на День Победы!
Я смог исполнить долг свой перед ним.

ЗА ЧТО ВОЕВАЛИ

Без павшего семью найдёшь едва ли.
Не из коммунистических идей,
А за меня геройски воевали
Два тестя, дед и четверо дядей!

НЕ ЗАБЫВАТЬ!

Помолимся за мир и за державу
И пусть поможет наша Всецарица
Не забывать героев тех по праву:
Коль помним, то войне не повториться!

ГЕРОИ

На праздник дома вновь не усидели,
Гражданский долг сумел их обязать.
Идут ещё, но правда еле-еле,
А мне нельзя о павших не сказать.

И дяде благодарен я, и деду,
И Бог простил, им отпустив грехи:
Они отдали жизни за Победу,
Чтоб я на русском смог писать стихи.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Прекрасный день принёс рассвет!
И солнце помнит о Победе.
Забвенья не было и нет
Для нас, как азы, буки, веди...

И я с утра сегодня рад
Лучам, нам праздник пробудившим,
Со всеми вышел на парад
На день бессмертья с победившим!

В строю тут все до одного
Не для того, чтоб веселиться:
Мы не забыли никого!
Довольно смотрят с фото лица.

ЗДОРОВЫМ ЖИТЬ ТАК ЗДОРОВО!

Я о здоровье говорю,
Нет счастья без которого:
Люблю, не пью и не курю –
Здоровым жить так здорово!

В апреле прошлого года приказом министра спорта России Павла Колобкова я награждён золотым знаком ГТО десятой степени согласно возраста. А в марте сдал нормы комплекса с большим превышением для своих 67 лет. Как мне это удалось? Не буду заострять внимание на утренней зарядке – она присутствует в обязательном порядке. Всё дело в спортивной юности и молодости, в здоровом образе жизни и в мотивации.

С детства я мечтал стать офицером-пограничником, поэтому серьёзно занимался боксом: два раза был чемпионом своего родного Новомосковска, финалистом областного первенства, выступал на рингах многих тульских городов, а также Костромы, Белгорода, Дзержинска, Апатит и в армию пошёл первоурядником. Кроме того неплохо ходил на лыжах и стрелял из винтовки и пистолета. В то время движение ГТО зачихло, а было ГЗР (Готов к защите Родины) и у меня заслуженно имелся золотой знак ГЗР. Служил я в погранвойсках на Финской границе, прошёл через сержантскую школу КГБ и многокилометровые фланги погранзаставы. Физподготовка всегда занимала ведущее место в жизни солдата-пограничника, чтобы по праву соответствовать званию защитника передовых рубежей Родины.

Работая, регулярно участвовал в спортивной жизни предприятия и даже занимал призовые места в

соревнованиях среди коллег. Сейчас, когда вышел, как говорят, на заслуженный отдых, занимаюсь плаванием в бассейне «Олимпия», зимой хожу на лыжах, а на моём шагомере ежедневно показания не менее 15.000 шагов. Про утреннюю зарядку я уже говорил. Не могу промолчать о мотивации. Когда я только собирался начать сдавать спортивные нормы, жена пообещала заказать ювелиру знак ГТО из чистого золота, если я выполню его золотой норматив. И теперь – я заслуженный обладатель значка 850 пробы весом 5 г.

У меня есть внук, ему одиннадцать лет и он, кроме школьной физкультуры, занимается ещё и карате, бегает на роликах, катается на скейтборде и велосипеде, а прошлым летом я научил его плавать, чтобы в последствии он смог стать достойным защитником нашей Родины! Я уверен, что и у него будет золотой знак ГТО!

«ГТО»

Я мысленно вернусь в расцвет годов,
Где восседал за партой, как на троне,
Туда, когда почти что был готов...
И стал готов к труду и обороне.

А после я отдал священный долг
И жизнь меня по свету закружила.
В ней выбрал сам и тяжек путь, и долг
И не всегда судьба со мной дружила.

Однако же, под старость – торжество,
Мой внук семейной чести не уронит:
Ему по силам нормы ГТО,
Готовится к труду и обороне!

МОЯ РОДНАЯ БЕЛОЗЁРКА

В газете «Местное время» появилась рубрика «Забытое имя», которая быстро снискала любовь читателей. 40 лет назад средний возраст жителей Нижневартовска составлял 27 лет. Так вот, этим людям сейчас – за шестьдесят. А тогда были и ещё сорокалетние «старрики», которым теперь ... и сказать страшно. А кроме забытых людей есть ещё и забытые жизненные эпизоды, связанные с этими людьми.

После окончания механического факультета Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева в 1978 г. я приехал в Нижневартовск. Мне повезло, что я устроился на работу, связанную с переработкой нефтяного попутного газа, которой занималось объединение «Сибнефтегазпереработка» (по теперешнему «Сибур», но он значительно уступает по объёмам перерабатываемого нефтяного попутного газа). Моя работа началась со строительства Белозёрного ГПЗ. Располагался он (и располагается) на 65 километре автодороги Нижневартовск – Радужный. Примечателен БГПЗ тем, что этот завод полностью импортной, в частности, японской и американской (США) поставки.

Время безвозвратно уходит, уходят очевидцы событий, а вместе с ними исчезает колорит того, чему они были свидетелями. В связи с этим я захотел написать очерк о предприятии, которому отдал часть своей молодости. Да призадумался: о чём же конкретно поведаю читателям, чтобы они с интересом ознакомились с моими воспоминаниями, поняли ту атмосферу, в которой мы жили.

Может быть о том, как мы два часа ехали на работу и столько же домой в связи с отвратительным состоянием дороги.

(В результате оставался, наверное, доволен один я, потому что за четыре часа получалось готовое стихотворение. А сколько их написалось за это время, не могу ответить, но много...сотен) и, как зимою в сорокоградусные морозы, проезжая мимо горящих факелов, в которых сгорало наше драгоценное сырьё, стёкла в автобусе отпотевали – таким жарким было пламя, а высота столба его превышала высоту шестнадцатизэтажки. Летом в тряске можно было с закрытыми глазами сосчитать количество раздолбанных дорожных плит. А наши водители бы рассказали, как часто приходилось менять колёсную резину, из-за пробоев её торчащей тут и там арматуры. И они бы добавили то, что не всем пассажирам доставались сидячие места и многим приходилось всю дорогу стоять или меняться со своими более удачливыми коллегами. А на обочинах едва виднелись из болот остовы утонувшей спецтехники, оставленной навсегда, как будто для грядущих поколений. Правда, перед приездом министра, всё торчащее убрали газорезчики.

А, может быть о том, что мало кто знает сейчас: дорога, разделяющая завод на первый и второй потоки, два раза тонула, и каждый раз её по-новой отсыпали и мостили новыми плитами и какая непролазная грязь царила на территории, ныне такой благоустроенной. Чтобы не таскалась грязь в компрессорную сжатого воздуха, в то время самое посещаемое помещение, у входа в неё установили и забетонировали стационарный скребок, а рядом поставили ёмкость с водой. После того, как надобность в этом отпала, ём-

кость убрали, а скребок не смогли, он так и остался. А вот молодёжь сейчас не знает, что это и для чего.

А какое зрелище открывалось в разгар строительства в тёмное время, когда велись электросварочные работы на трёх ярусах по высоте. Жалею, что не было тогда ни «мыльниц», ни цифровых фотоаппаратов. И не было необходимости призывать к ношению защитных касок – без них никто не осмеливался выйти на площадку. А романтики в то время мы хлебнули вдосталь. Временная котельная была только для обогрева компрессорных, где во всю шло бетонирование фундаментов под оборудование, а передевались в холодных вагончиках. Первые две зимы руки мыли снегом.

Или о том, как все работники завода и наши подрядчики, а это более двух тысяч человек, проходили медосмотр выездной комиссии НКВД – кожендиспансера из-за посланки новосибирского комсомола Муськи, в результате «любви» которой было выявлено пять инфицированных сифилисом мужчин. Или о массовом отравлении всей заводской смены бутулизмом. Начальник смены при этом умер «при исполнении», но благодаря ему узнали, отчего лечить всех остальных и спасли их.

Или, как был безуспешный бандитский налёт на нашу заводскую кассу и ИТРовцы потом по графику охраняли, завезённые, почему-то вечером в пятницу, деньги для выдачи зарплаты заводчанам в понедельник.

А может быть о том, как при пуско-наладочных работах при сбросе газа двух групп первого потока упал с опор факельный коллектор. Ведь не зря говорят, что скупой платит дважды – экономия при проектировании трубопровода обернулась гораздо боль-

шими тратами при его восстановлении и модернизации.

Или, как взорвалась печь подогрева горячего масла, из-за отсутствия приборов контроля за температурой продукта на выходе из неё, а всё от спешки при пуске – не был найден термокарман и временно поставили пробку. Так ведь нет ничего более постоянного, чем временка! Хорошо, что Сургутский ГПЗ ещё не заработал и одолжили печной змеевик у них.

Ну, это всё негативы, а из позитива могу сказать о наших спортивных достижениях той поры, как мы, не имея на заводе формального спортивного организатора, сами выставились в 1980 году на первенство нашего объединения «Сибнефтегазпереработка» по лыжным гонкам и заняли первое место! Уже потом из нашей команды некоторых участников пригласили в сборную города.

Разве забудешь дух, который царил тогда в каждом из нас, все были патриотами не только своей страны, но и своего предприятия. Хочется думать, что это не прошло и сейчас!

А как мы тогда в действительности, а не на словах, защищали окружающую нас тайгу: каждую пятницу очищали прилегающую к заводу территорию от металлолома и строительного мусора. И всегда во главе работающих был директор БГПЗ Анатолий Никифорович Селифанов! Царство ему небесное! Он же положил и начало огородничества на заводе.

В то время, когда каждому из нас было по двадцать пять лет плюс-минус пять, когда задор бил через край, незабываемы танцы в «зимнем саду» гостиницы заводского посёлка, давно пошедшего под снос, которые проводились стихийно после работы под магнитофон американского шеф-инженера. Да о мо-

лодости заводчан говорит даже такой факт, что главный инженер завода был комсомольцем.

А проводы старого, и встречи Нового года будут помниться всю оставшуюся жизнь. И 1981, и 1982.

А главное, что невозможно забыть это, как мы работали в период пуско-наладки. То, что сутками не уходили с площадки – не красные слова, а реальность! Механик ПХУ – 1 Самсон Карагозян, после пуска установки месяц жил в Центральном Пульте Управления, потому что некому было стоять у щита, машинистов ещё не набрали. И в таком положении был не один он. При пуске второго потока я 56 часов беспрерывно провёл на ногах. И после 16-ти часового сна снова был готов к новым трудовым свершениям.

А вот ещё случай с одним из механиков: когда он уходил в отпуск в 1981 году, то посчитал количество отработанных дней в выходные согласно приказам по заводу. И получилось, что набралось 110 отгулов. Естественно, он пишет об этом в заявлении и идёт к главному инженеру Сергею Сергеевичу Потопову. Тот широко улыбнулся, мол, зачем тебе так много. И сошлись на десяти днях. У других было такое же количество переработки и те десять дней явились эталоном расчёта администрации с итээровцами. Кроме того, заявление на отпуск подписывал ещё и тот, кто будет исполнять в твоё отсутствие твои обязанности. А все поощряемые определялись коллегиально простым голосованием.

Так вот, все механики и начальники установок через двое суток на третьи оставались на дежурство, т.е. после дневной работы ночь проводили на заводе, и возвращались в город, после следующей дневной смены, а через двое суток всё повторялось. Как в Ар-

мии: через день – на ремень! И так продолжалось без выходных до тех пор, пока не прекратились несанкционированные остановки оборудования.

А можно было бы просто перечислить всех белозёрцев, оставшихся в моей памяти, потому что это были неординарные личности. К тому же люди самых разных национальностей и делили их только на хороших и плохих, не зависимо от пятого пункта. Тогда говорилось, что мы могли бы составить конкуренцию нижевартовскому авиапредприятию – столько авиационных специалистов работало у нас. Механики: Володя Ращупкин, Витя Зеликов, Валентин Гарбузов, Юра Борщов, а из киповцев Сергей Калугин, но были ещё, которых я запомнил и представители энергослужбы.

Разве забудешь семейную чету Кравченко: Людмилу и Николая, Булычёвых : Юрия и Людмилу, а капитана-лейтенанта Юрия Павловича Кошарного, мастера на все руки – из старшего поколения, а было ему тогда всего сорок пять лет, его ровесника Виктора Ивановича Ипполитова, нашего спортивного долгожителя, а вездесущего спортсмена и классного специалиста – энергетика Валеры Зосимова, нашего заводского парторга Алексея Хвтисовича Цоцуашвили, технолога Бориса Горлашкина. Виктор Долгополов, Валера Климов, Анатолий Терлевич, Борис Костенко, Алексей Бочаров – наши машинисты-компрессорщики, слесарь Сергей Печников, поселковская «мать» Людмила Викторовна Чистова, Александр Серёгин – заводской старожил, мисс-Белозёрка Роза Нагуманова – все вы в моей памяти!

О Людмиле Викторовне Чистовой хочется написать поподробнее. Она была неформальной главой заводского посёлка, «деревни», как её у нас называ-

ли: «деревенской мамой». Состояло это поселение из 3-х двух-этажных барачков, 2-х этажного общежития – «гостиницы с зимним садом», столовой, переделанной потом в клуб и четырёх вигвамов – небольших коттеджей. Если учесть, что в основном работникам завода было чуть за двадцать и все они нуждались в родительской опеке, то она и была со стороны Л. В. Чистовой, естественно, жившей в посёлке. К ней обращались со всеми вопросами семейного, бытового, и производственного характера, которые всегда успешно решались, тем более что работала в заводском ОТиЗе. Она вылечила от всероссийской болезни Юрия Павловича Кошарного, взяла его в свои цепкие, но нежные женские руки, он бросил пить и получилась крепкая советская семья.

В те времена на заводе бытовала такая шутка, что Земля держится на трёх китах, Нижневартовск – на трёх «Т», а Белозёрный ГПЗ – на трёх лошадях: «кобылке», «староконе» и «коньбекове»! Александр Кобылко – механик, сейчас в Москве; Староконь (убей не помню, как звать) – технолог, в Калининграде; Рим Конбеков – начальник установки, ныне уфимец на пенсии.

Пусть простят меня те, кого я не назвал – прошло много лет, а память человека не совсем совершенный инструмент! К тому же БГПЗ по праву можно назвать кузницей кадров, стольких руководителей крупного масштаба он дал: С. Потапов, В. Ревазов, В. Жарков, С. Филь, В. Блинов, А. Филатов, С. Пичугин. Я говорю навскидку, и из нашего поколения, а если подумать, назову ещё и не мало. Некоторых уже нет на этом свете, царство небесное им!

Идут года и жизнь уводят в неги
С надеждой на авось и на потом.
И вот уже друзей на этом свете
Гораздо меньше стало, чем на том.

Кому, когда, навряд ли, кто ответит,
Господь укажет каждому перстом.
А солнце в синеве всё также светит
Без всяких там «авосей» и «потом».

В то время никто не ожидал, что наш завод отметит когда-нибудь своё тридцатилетие: японцы давали гарантию максимум на двадцать лет. Да и то с условием полной замены агрегатов через десятилетие. Выходит и в этом мы утёрли нос заграничным партнёрам! А первый раз это сделали, когда вместо японских трёх лет с забивки свай до пуска завода, по нашему получилось двадцать восемь месяцев, а к их проекту дали много-много десятков поправок!

Не заметил, как и получился рассказ.

А это стихотворение я написал перед уходом с завода на память оставшимся коллегам о себе. Для старого поколения получилась застольная песня. И пели мы её до тех пор, пока ещё было с кем петь:

Далеко до Токио, дальше до Нью-Йорка,
Только встретить можно здесь жителей тех мест.
Пусть на карте нет ещё нашей Белозёрки,
Но стоит завод такой – чудо из чудес!

А завод не вырос сам, мы его построили:
Заедали комары, донимал мороз...
И стоит красавец наш, как его мы холили,
И к нему поэтому я душой прирос.

Там всё теперь по-новому, и задачи новые,
Новые ударники и герои дня
Сходятся – съезжаются, но на всё готовое
И живут, работают. Только без меня.

И просто невозможно не упомянуть о написанном только в честь родного предприятия, тут часть стихов-посвящений:

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

Мне «Белозёрка» стала вехой,
Такой отметиной в судьбе!
Не зря тогда сюда приехал,
Смог испытать всё на себе.

Когда хотелось больше света,
Чтоб жизнь предстала
без штрихов...

Спасибо тем годам за это:
Без них бы не было стихов!

О НАШЕЙ БЕЛОЗЁРКЕ

Подобных мест немного в мире,
С них не сотрётся позолота!
В глубинке, в Западной Сибири,
Там, где озёра и болота,

Завод – красавец у пригорка,
С тайгой тревожное соседство.
Моя родная Белозёрка!

Ты дорога мне словно детство,

Как юность с первой любовью,
Тобою душу пеленаю...

И не уйти от славословья,
Когда те годы вспоминаю.

Такое светлое название,
Где небо факелы чернили.
Сюда тогда не на гулянье
С «большой земли» мы поспешили.

Без шума, помпы и бравады
И, видит Бог, не для мамоны
Тут возводили эстакады
И поднимали ввысь колонны.

Всем даже в холод было жарко.
А силы молодость давала.
Нам неспроста электросварка
Снопами искр салютовала.

Конечно, память не забыла
О нашем творческом запале,
Тут оборудованье было,
Какого раньше не видали!

Узнать пришлось не понаслышке
И «Мицубисси», и «Хитачи»...
Мы, словно магниевые вспышки,
Сгорали от самоотдачи.

В работе будни нас калили
И плечи ширились от ноши.
Людей вокруг себя делили
Мы на плохих и на хороших.

Нам не был путь по жизни гладок,
Стремглав бежали год за годом.
Кормилец наш давал достаток,
Гордились мы своим заводом

И тем, что жили не впустую.
Былой задор ещё играет,
Припомнив истину простую,
Надежда в нас не умирает!

БЕЛОЗЁРНОЕ БРАТСТВО

Не нажили богатства,
Но досталось нам, друг,
Белозёрное братство.
Состояние – дух!

Не простыми путями,
Прозревая не вдруг
Стали тут не гостями,
Мой товарищ и друг!

Мы – соавторы Были
И, любя всё вокруг,
Ничего не забыли,
Белозёрный мой друг!

ВETERАНАМ

БГПЗ, основанный весной,
Меня к воспоминаниям влечёт
И молодость моя опять со мною,
А пенсионный возраст не в зачёт.

Неужто тридцать пять лет пролетело?!
А мы и не заметили когда.
И продолжаем начатое дело,
И жить совсем не можем без труда.

И наша жизнь пока не на закате,
И фору молодым ещё дадим:
Пусть будет газ, а пороха в нас хватит
И мы стареть, дружище, погодим!

БАЛЛАДА О НЕФТЯНОМ ПОПУТНОМ ГАЗЕ

Может, вышел нескладным

рассказ:

Не рассчитываю на Гран-При.

А из нефти попутный газ,

Как из шампанского пузыри.

Упустили его из недр

И за ним нелегко угнаться.

Вот ещё нам один пример,

Как сгорают в огне ассигнации.

Здесь в Сибири, как на войне,

На пути мы не ищем брода.

Сберегаем газ нефти стране,

Сохраняя тем самым природу.

ЮБИЛЕЙ

Не зря себя доверили судьбе,

И в радости мы не жалеем глотки,

Ведь наш завод не просто так себе

Сибирской нефтегазпереработки.

Недаром столько лет уже в чести,

Сегодня день рожденья отмечаем,

Нам с ним все эти годы по пути,

Восходы солнца вместе мы

встречаем.

Нас ждёт в дороге ранняя пора,

Что может быть ещё того милее.

Так грянем предприятию «ура»!

И ... до очередного юбилея.

ПО НАБЕРЕЖНОЙ ОБИ

Мы все сюда спешили за мечтою,
С проблемами справлялись без истерик.
Теперь нас манит встречей с красотой,
В бетон одетый, обский правый берег!

Уйдя на заслуженный отдых, для меня главным занятием стали прогулки по городу. Неотъемлемой частью ежедневных маршрутов является набережная Оби – самой протяжённой реки России. О ней могу сказать я много, несла Великая сама сюда, как главная дорога, и буровые и дома. Как и другие старожилы Нижневартовска, я помню теперешний берег совсем другим: с балками, сарайчиками для лодок, нагромождением топляка, кострищами и всевозможным мусором... О такой современной красотище тогда и не думалось. Да и не до этого было. Конечно, «лицом к лицу лица не увидать», поэтому летом по-настоящему полюбоваться правым берегом можно с прогулочного теплохода, а зимой с лыжни, проложенной по реке. Пренепременно, созерцание будет сопровождаться гордостью за преобразование этого края нами – теперь уже не особо молодыми людьми, прибывшими сюда со всех концов Советского Союза.

Несомненным украшением берега стал храм Рождества Христова, золочёные купола которого уже издалека радуют взоры! Неспроста у его стен без прецедентно два раза был глава Русской Православной Церкви Патриарх Алексей Второй!

А в данный момент на наших глазах творится история: в пределах видимости от православной святыни закончилось строительство мусульманской мечети, в самом разгаре идёт отделка. Судя по внешне-

му облику, это будет одна из крупнейших мечетей в наших местах. Отрадно видеть, как с каждым днём она становится краше. Об этом можно судить по куполу и двум из четырёх минаретов. Я не смог удержаться, чтоб не фиксировать фотографически все периоды возведения такого монументального объекта. И горжусь, что являюсь свидетелем этого события.

Как не сфотографироваться на фоне удачной архитектурной композиции: Я люблю Нижневартовск!

В период Самотлорских ночей и в благоприятные летние дни очень привлекательной городской концертной площадкой с некоторых пор стал Амфитеатр. По прошествии нашего «белоночного» фирменного периода, в солнечные дни на зрительских местах здесь загорают, а в прохладные отдыхают велосипедисты. Сейчас вот жалко, что на цоколе сцены на самом видном месте кое-где нет облицовочной плитки, видно, плохо её прикрепили при строительстве. (Сразу после публикации в МВ дефект незамедлительно исправили).

Кстати, набережная – единственное место, где отведена специальная дорожка для езды на велосипедах. Тут же всё чаще можно встретить любителей скандинавской ходьбы. К сожалению, этих пропагандистов здорового образа жизни не так много, как хотелось бы. Здесь же владельцы собак выгуливают своих четвероногих питомцев, или наоборот, но все гуляют на свежем воздухе. О пройденной дистанции можно судить по нанесённой разметке под ногами шагающих, ведь не у всех на телефонах есть шагомеры.

Парапет набережной является отличным местом начинающим живописцам. Здесь не возбраняется ос-

тавлять своё творение при помощи кисти или распылительного баллончика. Эти наивные творения веселят прогуливающихся. Главное, чтобы не нарушались этические нормы общежития. А как привлекает к себе декоративная олениха с оленёнком! Редко кто не сделает селфи с ними. (Вандалы и здесь приложили свои поганые руки, испортили красоту).

А вот и флагшток. Для рабочего настроения, чтоб азарт всегда был с нами, гордо реет над Югрой нижевартовское знамя! Поворачиваю на проспект Победы – бывшую улицу Космонавтов, чтобы возвратиться по улице Мира в свой 13-ый микрорайон.

Таких, как я, тут вышагивающих, много, мы уже узнаём друг друга, а поздоровавшись, продолжаем начатые маршруты. Единственное наше отличие в том, что дорогой я ещё и сочиняю стихи. Вот малая их толика:

НЕГУЛЯЩИЙ ГУЛЯЮЩИЙ

Не старик – подтянутый мужчина,
Но для женщин – вовсе не жених,
Вдоль Оби по набережной чинно
Я иду один, чураясь их.

Время физкультуре уделяю,
Ей опять признаюсь я в любви,
И не просто так себе гуляю:
Выгоняю сахар из крови!

В СТУЖУ

Онемели губы со щеками,
Сизым стал в собачий холод нос,
Сжал колени стылыми руками
По-сибирски крепкий дед Мороз.

Солнце блёкнет, стуже отдаваясь,
Даже слово молвится с трудом...
Я иду, от мыслей согреваясь,
Как войду к любимой в тёплый дом.

НА ОБИ

Радостно душе не от абсента,
Я погодой нынче полупьян:
Вскрылась Обь, как голубая лента
Вьётся в Ледовитый океан.

Но поток воды пока что скромн,
Да неукротим его порыв...
Ветер стих, в апрельской полудрёме,
Где-то затаившись до поры.

Солнце брызжет жаркими лучами,
Небо подсиняет гладь реки...
Нежит тишь, как сладкими речами
И доходят руки до строки.

ОБСКОЙ ЛЕДОХОД

Наша жизнь – течение времени и вод.
Начался в апреле нынче ледоход.

Робко подставляют берега бока.
Ледяное поле понесла река.

Дыбятся торосы, как циклопы лбы,
Суждено им жаться до Обской губы,

Если не растопит встречей с Иртышом.
И нельзя не думать здесь не о большом.

Зная, что, как плохо в жизни без чудес,
Вот бы удивить мир колоссальной ГЭС!

МАЙСКИЙ СНЕГОПАД

На чуть-чуть понизив градус,
Вновь погода – невпопад:
Никому сейчас не в радость
Этот майский снегопад.

С ним и ветер змейкой выполз,
Превратившейся в метель...
Снег по щиколотку выпал,
Нам опять «хлебать кисель».

НА ОБИ

Объ величаво дух свободы
Несёт сюда издалека.
В угрюмом небе хороводы,
Набухших влагой, облака

Полощет ветер словно знамя.
Вот и готовая строка.
И в берег плещет зло волнами
Раскрепощённая река.

ОСЕННЯЯ РАДОСТЬ

Пусть наяву, не между строчек
Сюда пожалует мороз...
Прекрасный, солнечный денёчек
Осенний месяц преподнёс.

Дням скоро в зимнее рядиться
На стужу зорями горя...
Пока ж стремятся насладиться
Шикарным даром октября.

ПРЕДЗИМЬЕ

В окно предзимье веткой постучало.
Колышется не павшая листва:
За осенью теперь ему начало,
Недаром помрачнела синева.

Всё в ожиданье снега и мороза,
Тревога на душе – не от игры.
И тучи, что нависли – не угроза,
А подтвержденье стылостной поры.

НА ПОКРОВА

Нынче солнце тускло светит,
Веет холодом река,
Под полу влезть зябкий ветер
Норовит исподтишка.

Тучи в дружном хороводе,
Взяв у праздника права...
Только слякоть здесь разводит
Этот снег на Покрова.

Нынче день – с зимою сводня,
Блѣкнет небо в пелене
И уже не так сегодня:
Вся округа – в белизне.

Только жалко без мороза,
С чем сравнить пору, не смочь:
Ни поэзия, ни проза...
Тает, выпавшее в ночь.

ПРОСТОЙ СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Рубрика «Забывшие имена» совсем не подходит для человека, о котором я хочу рассказать. Его имя не появлялось на страницах газет, не было его в теле-радиоэфире, он не был героем в широком понимании этого слова, а вот, все работники Нижневартковского ГПЗ, не говоря знают, но его там все знали. Виктор Васильевич Агафонов достоин полосы «Местного времени», только под заголовком «Чтобы помнили»!

Родился Витя 16 января 1953 года в Новомосковске Тульской области в семье аппаратчика (по современному и местному – оператора) химического комбината. Надо сказать, что Новомосковский химкомбинат «Азот» при социализме был самым крупным в Европе. Дядя Вася к работе относился добросовестно и творчески, выделялся среди коллег, ведь недаром удостоился медалей «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть», а наградами в нашей стране и тогда не разбрасывались, и сейчас не кидаются.

После окончания средней школы и ПТУ, со специальностью электрогазосварщик, Виктора Агафонова призвали в Армию и служил он в ракетных войсках в Прибалтике, в гвардейской части. А служил так, что, став отличником боевой и политической подготовки, удостоился чести сфотографироваться на фоне полкового знамени. Необходимо отметить, что в части, в которой служил я, с её довоенной историей, не было ни одного случая, чтобы кого-то сфотографировали у полкового знамени. Эту фотографию можно приурочить к награждению орденом или, по крайней мере, медалью.

Во время службы он получил письмо от незнакомой девчонки, «заочницы», из Новомосковска,

страстно переписывался с ней, а демобилизовавшись, женился. И не просто женился, а было ещё и венчание в церкви. Для того атеистического времени для комсомольца шаг смелый и очень неординарный. Конечно же, они прожили вместе: и в горе, и в радости, родив и воспитав двух дочерей, до смерти Виктора.

После демобилизации он продолжил работу на родном химкомбинате.

Меня познакомил с Агафоновым мой институтский друг-одногоруппник, который рекомендовал его, как достойную кандидатуру и надёжное мужское плечо, с кем можно смело идти в разведку, не говоря про мирный Нижневартовск. Я уже работал тут на газоперерабатывающем заводе, и обосновался в четырнадцатом общежитии, где в одной трёхместной комнате жили мы двое с жёнами и один холостяк. Когда приехал сюда Виктор 24 января 1979 года, естественно, и ему нашлось местечко в «общаге», на работу он устроился на ГПЗ и, даже, в тот же цех, где я был начальником участка. В то время в стране остро стояла (острее, чем сейчас!) проблема утилизации нефтяного попутного газа и, поэтому у газопереработчиков отдельные комнаты (так называемые «служебки») семейные работники – несомненные специалисты получали в течение двух лет. Поэтому первые два года мы жили в общежитии и принимали активное участие в его общественной жизни. Помню, в 1980 г. проходил городской конкурс «А, ну ка парни!». Тогда пол Нижневартовска жило в общежитиях, а, значит, кандидатов на место «анукапарня» было больше, чем достаточно. И всё же вы, наверное, поняли, кто им стал. Конечно же, Агафонов Виктор Васильевич!

Не зря он с гордостью повторял: Мы же – тульские! И являлся на все руки мастером: однажды, заинтересовавшись плетением кольчуги, в течение года собрал настоящую кольчугу из стальных колец и весила она восемь килограммов, увлечённо занимался резьбой по дереву и всё в его руках получалось мастерски, хорошо владел гитарой и пел под собственный аккомпанемент, писал акварелью не только натюрморты и пейзажи, но и похожие портреты, в заводской спартакиаде всегда возглавлял цеховую команду по всем видам спорта и, нередко, становился победителем или призёром. При разговоре с ним не чувствовался недостаток его образования, он мог поддержать беседу на любую тему, особенно был силен в живописи, истории России и Советского Союза! Знания черпал в любовно подобранной домашней библиотеке. Виктор являлся владельцем шикарной коллекции почтовых марок по «Живописи». А кто может похвалиться, что у него есть настоящий телескоп и он знает карту звёздного неба, как план своего города? И это всё о нём! Обладая отзывчивым, доброжелательным характером, В.Агафонов быстро сходился с людьми. В своём цехе он был постоянным редактором стенной газеты и неизменным дедом Морозом на протяжении всей своей работы на заводе. Ну, а самое главное – незаменимым слесарем: не было такой поломки, перед которой бы он спасовал. Если на работе ВВ, то руководство было спокойно, что несанкционированных остановок оборудования не произойдёт! Неспроста Витя, а его коллеги уважительно называли Виктор Васильевич, пользовался непререкаемым авторитетом в цехе и не зря являлся мастером-наставником, все новички постигали азы производства под его руководством. Сколько я его

знал, не было такого праздника, чтобы не отметили Виктора приказом по заводу. Одних грамот – в пору оклеить стены комнаты, а премий и благодарностей – не пересчитать. Неспроста в числе немногих на Нижневартовском газоперерабатывающем заводе был удостоен медали «За освоение недр и развитие нефтяного и газового комплекса Западной Сибири». К тому же получил шикарную трёх комнатную квартиру в доме Ленпроекта и «девятиста третью» модель «Жигулей».

Не имея на чужбине родни по крови, мы так сходились с, казалось бы, чужими людьми, что со стороны никто бы не мог ответить: Эти люди из одной семьи или нет? В 1982 году, когда мы были в отпуске на родине, я стал крёстным отцом его младшей дочери Светы и с тех пор мы называли друг друга кумовьями. А в 1995 г. уже он – крёстный у моей внучки Кати. Неспроста на его тридцати пятилетие я написал такое посвящение:

...Бегут года в десятилетия,
Не остановишь эту рысь.
Но счастлив я, что в жизни встретил
Мужскую дружбу не в корысть.

Когда-то директор НВГПЗ Иван Андреевич Ященко во времена перестройки развивал идею: Как нужно жить, если работать от души! А для этого начал командировать рабочих и ИТР завода в Соединённые Штаты Америки, ненадолго – на две недели, и на карманные расходы каждый получал по тысячи долларов. Так вот, в числе первой группы США посетил Агафонов В. В. Столько сувениров он привёз из Америки, столько рассказов было об этой поездке!

И очень гордился нагрудным знаком за перелёт через Атлантический океан.

Главное же нельзя не сказать о его самой выдающейся черте: Агафонов В. В. становился дважды «Почётным донором»: и Советского Союза, и Российской Федерации! А начал сдавать кровь, ещё служа в Армии. И за его донорство, как-то мы прикинули, получилось более шестидесяти литров. Обладая первой группой, автоматически становясь универсальным донором, перенеся специальную болезненную прививку, он стал регулярно сдавать кровь на плазму. Если бы можно было сосчитать скольких человек он спас от неминуемой смерти и живут они только по тому, что ВВ смог поделиться с ними частью своего здоровья!

Много раз мы с Витей ездили в тайгу по грибы, а грибником он был, мало сказать страстным, – ненасытным и отменным. Приезжаем на место, все разошлись и действие началось. Через некоторое время народ сходится с разочарованием: грибов нет! И только у Вити оказывается полный пакет, как будто грибочки слушают его команду показать свои шляпки. Такого грибника из моих знакомых я больше не знаю. Он и ведал съедобные грибы, и умел их находить.

Когда жизнь в Нижневартовске наладилась, появилась уверенность в себе и в завтрашнем дне, жители стали обзаводиться загородными земельными участками, превращая их в дачи. Появились свои шесть соток и у Агафоновых. Как вы уже догадались, по соседству с акимовскими. Постепенно на его участке вырос кирпичный домик, а с ограждением он стал походить на воинскую часть, только на воротах не хватало звезды. У домика Витя посадил яблоню.

Как же красиво она цветёт, словно облако опускается на землю, правда плоды напоминают, скорее всего, крупную рябину и сильно горчат. Виктор был радужным, гостеприимным хозяином и мы с нашими общими знакомыми зачастую собирались на его участке, где были шашлыки и прочее-прочее-прочее.

Вот только одного, чего у него не было, так это пробивной силы для самого себя. Не мог он, как другие, вырвать что-то зубами себе, стукнуть кулаком по столу в свою пользу, завалить инстанции жалобами...

В своё время мы вступили в заводской жилищный строительный кооператив «Север», чтобы получить квартиру на родине, в областном центре. Как жаждали переехать на пенсии «домой»! А строительство дома затягивалось по разным причинам, растянувшись на долгие восемнадцать лет. У меня сейчас в Туле живёт моя внучка, а у них – его жена Наталия, дочь и внучки. Не суждено было осуществиться нашим задумкам. Витя год не дожил до сдачи этого дома. Успел отметить свой 55-летний юбилей и через месяц 22 февраля 2008 г. умер от сердечной недостаточности.

К сожалению, его рабочих фотографий нет и не могло быть, потому что на ГПЗ фотографирование запрещено, т.к. это –пожаро-взрывоопасный объект. Сейчас об Агафонове В. В. напоминает мне его бесхозная дача, множество домашних фотоснимков, светлые воспоминания и стихи.

Это, только что написанное стихотворение, я прочитал в траурном зале Нижневартовска во время прощания с Витей.

Похоронили Виктора Агафонова на родине в Новомосковске рядом с могилой отца.

СОБАЧИЙ УРОК

В начале девяностых Нижневартовск начали активно благоустраивать и город стал принимать цивилизованный вид: появились вдоль тротуаров газоны, клумбы, деревья... В общем, как во всех российских городах средней полосы. И нижневартовцы всё чаще обзаводились четвероногими питомцами. В основном их привозили с большой земли, своих заводчиков ещё не было. Тогда и наша семья пополнилась двухнедельным щенком Восточноевропейской овчарки. Закопёрщиками в этом деле выступили дочери. Как они упрашивали, поддался бы любой отец! Мне надо было только согласиться, что в доме будет собака, а всё остальное сделают они: убирать, выгуливать, кормить... На семейном совете встал вопрос, как назвать щенка. Остановились на Дике в память залуженного пограничного пса. В моём родительском доме всегда держали собак, к тому же во время службы на границе я дружил с заставским инструктором службы собак, поэтому обладал какими-то кинологическими навыками, знал с чего начать и чему в первую очередь учить пса. Когда Дику исполнилось четыре месяца, дочери наотрез отказались выходить с ним на прогулку, заявляя, что он их не слушается. И с этого момента и до его кончины все собачьи заботы легли на плечи родителей, в основном на мои. Мы же должны быть в ответе за тех, кого приручили! А с этого момента можно рассказывать массу интересного о нашей собаке. Аналогично тому, как бабушки наперебой говорят о своих внуках. Во-первых, собака приучила к дисциплине: хочешь-не хочешь, а в шесть утра выведи её на улицу, в любой день недели, в любую погоду, при любом твоём настроении. И так же

вечером, даже если у тебя в разгаре застолье, ты должен уйти от долгожданных гостей и приятных собеседников! Но зато этот пёс был моим вдохновителем и первым слушателем стихов.

В шерсти он весь, я – в старенькой «аляске»,
Как альпинисты ходим с Диком в связке.

До срока нынче выпала роса
И солнце из-за облака смеётся:
К наморднику я приучаю пса,
А он, как демократ, не поддаётся.

А как он мог безропотно выполнить любую команду! Нам повезло, что Дик от рождения был чрезвычайно умён, ну, только говорить не умел, и поэтому общаться с ним было не в тягость. А однажды он преподнёс мне – человеку урок. Приехала к нам в гости родственница с грудным ребёнком и я стал проводить инструктаж, как им вести себя при такой большой собаке. Ребёночек у меня на руках, я хожу по квартире и вещаю, что можно, а что нельзя. Дик лежит у порога и внимательно слушает. Проходя мимо него, я сказал: А так делать категорически нельзя! И махнул ногой перед его головой. Он среагировал мгновенно, насквозь прокусив голую ступню клыками. Никто даже не заметил, как это произошло и удивились появлению крови на полу. За это я приговорил Дика к высшей мере. Было так обидно, что меня укусила моя собака. Сосед-охотник был на вахте, так что исполнение приговора отложили до его возвращения. В наших отношениях вроде бы ничего не из-

менилось: я так же его кормил, выгуливал, он беспрекословно выполнял мои команды, но взгляд его потух, игривости как не бывало. И всё время мы не снимали с него намордник. Однажды во время ужина я ел и держал малышку на руках. Дик стоял за моей спиной и племянница продела свою ручку в щель намордника и засунула её полностью в Дикову пасть. Он не отходил, а смиренно стоял, и, казалось, наслаждался, не помышляя смыкать свои железные челюсти. Намордник за ненужностью тут же был снят. А за тем я стал размышлять о своём поведении: представил себя лежащим, никого не трогающим, в то время как кто-то стал бы махать ногой у меня перед глазами. Чтобы я сделал ему или, в крайнем случае, сказал этому возмутителю моего спокойствия?

Мне стало стыдно перед собакой: Да, я был неправ. Собака же друг, но ни в коем случае не раб хозяина!

Имея власть над ней, не надо переступать даже через собачье достоинство!

Дик прожил с нами ровно одиннадцать лет и в декабрьские морозы умер, его кремировали, а пепел развеяли. Сейчас в семье – йоркширский терьер.

«МАЛЫШ»

Терьер всегда на страже
И многими желаем:
В своём бойцовском раже
Разбудит звонким лаем.

Погладит с лаской лапой,
Внимателен, послушен...
В нём даже римский папа
Признал собачью душу.

А вот стихи, которые были навеяны общением с
Диком, остались:

ЧАСОВОЙ

Неприступен, как утёс:
У двери разлётся пёс.

На посту он у порога,
Потому и смотрит строго,

Водит пиками ушей,
Развлекает малышей,

Но пугает взрослых псина:
Зубы, когти, голосина!

Хоть и рыкает без лая,
Ясно всем: собака злая!

БЛАГОДАРНОСТЬ

Я – пограничный, верный пёс,
Я – ветеран заставы.

Здесь дни и ночи службу нёс
Не для хозяйской славы.

«В ружьё» бежал быстрее всех,
Служа, нельзя лениться,
Зависел от меня успех
В охране госграницы.

Так пролетели десять лет,
Как будто бы приснились:
Простыл моих вожатых след,
Пять человек сменились.

И вот состарился теперь,
Я не такой удалый:
В моей вольере новый зверь –
Кутёнок годовалый.

А мне туда, где бурелом.
Инструктор глянул вором,
И отвернулся, плюнул зло,
И клацнул вдруг затвором...

В начале это был полный текст стихотворения, который я исполнял под гитарный аккомпанемент. Но потом сердобольным слушателям да и читателям концовка не понравилась, и под напором я дописал строфу, которая тоже не всем нравится:

Ну, цель соратник мне в висок,
Но пограничье знает,
Что матерее мой щенок
И в жизни всё бывает.

«Мы всегда в ответе за тех, кого приручили». Так сказал Лис в повести Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц».

МОНОЛОГ БРОШЕННОГО ПСА

«Зачем приручали, старались?
Не раз пустоту вопрошал,
Со мною без грусти расстались,
А я ведь живая душа?

Вначале так ласково звали,
Считая тогда не за вещь...»
В деревьях ветра завывали
И вой их тосклив был и вещ.

«Познал нашей жизни изнанку,

Нашёл то, чего не искал:
Улыбку – собачью приманку,
Хозяйский звериный оскал.

Служил и душою, и телом,
Я столько ночей не доспал...»
Листва сверху тихо летела.
Прилёг пёс и больше не встал.

И почти автобиографичное:

ОБЩЕНИЕ

Я читал стихи собаке.
Где-то, будто невзначай,
Разалелись в поле маки,
Цвёл в Сибири Иван-чай,

Взмыли стаею стрекозы,
Собирали пчёлы мёд,
Молоко давали козы,
Куры – яйца и помёт,

Вот и жаворонок смело
Поднебесье огласил...
Псине слушать надоело,
Взял меня и укусил!

ТАКИХ БЕРУТ В КОСМОНАВТЫ!

«Космонавты – обычные люди, работающие в необычных условиях!»

*Дважды Герой Советского Союза, космонавт
Георгий Михайлович Гречко*

Освоение космического пространства в нашей стране было каким-то привычным делом, а началось с первого спутника Земли в 1957 году, я учился в первом классе и хорошо помню это событие. Когда начал сочинять стихи не смог не отразить его в одном из первых.

Я отчётливо помню день, когда началась на Земле космонавтика. Тогда учился уже в четвёртом классе во вторую смену и вот в десять утра по радио объявили о правительственном сообщении. В нашем посёлке на железнодорожной станции «Сокольники» был всего один телевизор и он стоял в кабинете у начальника. Естественно, смотреть его можно было в рабочее время и в особых случаях: новости, игры сборных команд СССР по футболу и хоккею. Радиоточек не было и радиоприёмники были далеко не в каждой семье. Так получилось, что мне, единственному из школы, посчастливилось первым услышать о полёте Юрия Гагарина, естественно после его приземления. В школе, конечно, никто не поверил моему известию и весь день по словам учителей я проходил фантазёром и лгуном. Много позже написал стихотворение «Двенадцатое апреля».

Этот день принёс державе славу,
Он – осуществлённая мечта!
Всем утёрли нос тогда по праву
И гордимся этим неспроста.

Как же мы Гагарина встречали!
В нас играл невиданный кураж
И народ, забыв свои печали,
Восторгался тем, что первый –
наш!

Будний день стал праздником
народным,
Пусть прошло уже немало лет.
Празднуем его мы ежегодно,
А конца восторженности нет!

А чтобы убедиться в том, что и космонавты обычные люди, я поспешил на встречу с первым югорским, 111 советско-российским, 525 «землянским» космонавтом, выпускником 12-ой школы Нижневартовска Сергеем Николаевичем Рыжиковым. Первая половина встречи началась во дворе его родной школы. Естественно, яблоку упасть там было некуда, так, празднично одетыми ребятами младших классов, была заполнена площадь. Всё началось по-обычному: рапорт, приветствие, ответное слово, посадка рябинки. И лопату космонавт держал не двумя пальцами: чувствовалось, что с этим инструментом он хорошо знаком!

До этого я встречался с космонавтом № 15 Хруновым Евгением Васильевичем – нашим, тульским в 1969 году, зимой. Он стоял на трибуне, а мы все, сограждане-земляки, отстояли от него, как говорят военные, на расстоянии пистолетного выстрела. Подойти к нему поближе не давали войска и милиция.

На этой встрече всё было по-другому: наш человек, только побывавший в космосе, нашим и остался, его с трудом можно различить в ребячьей толпе

на коллективном фото. Встреча на улице продолжалась до тех пор, пока все особенно жаждавшие автографа или совместного фотоснимка удовлетворились. А потом мы перешли в школьный актовый зал, заполненный делегатами, от каждого класса – по четыре человека. Вот здесь-то проявилась необычность космонавта. Во-первых, он сразу предупредил, что ещё в школьные годы привык с пиететом относиться к учителям и, несмотря на подполковничье звание, для них по-прежнему остаётся Сергеем Рыжиковым и чтобы они обращались к нему по-простому: Сергей. Из его ответов было ясно, что лелея мечту о полётах, он делал всё, чтобы она осуществилась: прилежно относился к учёбе в школе, совмещая с занятиями в клубе «Крылья Самотлора». Окончив военное лётное училище в начале девяностых, в трудные годы страны, не летая четыре года, упорно ждал своего часа, когда сможет наконец-то сесть за штурвал истребителя. И дождался! А сколько его товарищей – молодых лейтенантов расстались с мечтой о полётах и ушли из авиации. Поступив в отряд космонавтов, десять лет провёл в упорных тренировках на тренажёрах и, даже, когда официально назначенная дата запуска его космического корабля по техническим причинам была отложена, не дрогнув, проявив и на этот раз необычайную твёрдость своего характера. Не соглашусь с дважды Героем, всё-таки необычные люди космонавты! Сколько ума и выдержки он продемонстрировал на простой встрече со школьниками. Неспроста директор школы каждый его ответ комментировала словами, обращаясь к залу, мол, слышите, как ответил недавний ваш одношкольник, знайте, теперь как надо поступить. В заключение нижевартовский космонавт Рыжиков С.Н. призвал учеников

по-настоящему любить свою мечту и тогда всё в жизни будет хорошо. У меня ещё долго не проходило очарование от этой встречи с необычным человеком. И просто не могло не написаться стихотворение, там же. Придя домой, осталось его только записать:

СЕРГЕЮ РЫЖИКОВУ

Стремился к цели много лет
Герой, но не из книжки:
Оставил в космосе свой след
Наш вартовский парнишка.

Не мог он жить, чтоб не летать,
Свою мечту лелея,
Тренировал и ум, и стать,
От неудач был злее.

А помогал тяжёлый труд,
Упорный несомненно.
Так знайте все, каких берут
Овладевать вселенной!

P. S.

Указом президента Российской Федерации от 13 ноября 2018 г. Рыжикову Сергею Николаевичу за мужество и героизм, проявленные при осуществлении длительного космического полёта на Международной космической станции присвоены звания Героя России и Лётчика космонавта РФ.

ЧЕЛОВЕК СТОЯЩИЙ У ОКНА

В конце восьмидесятых годов со страниц городской газеты «Ленинское знамя», местных эфиров радио и телевиденья не сходила фамилия «Полетаев» – бурового мастера УБР-2 Полетаева Владимира Павловича, темпы бурения его бригады опережали показатели коллективов героев социалистического труда. Сейчас о Полетаеве подзабыли и я хочу напомнить о нём нижевартовцам.

После окончания восьмого класса я поступил в Новомосковский химико-механический техникум и вот 1 сентября 1965 года, зайдя в аудиторию, в которой уже сидели незнакомые сверстники, и, увидев свободное место за столом, занял его. Моим соседом оказался Вовка Полетаев, как потом все четыре курса его звали Полётик. С этого дня началась наша дружба. Нас многое объединяло: любовь к спорту, всегда активная гражданская позиция, участие в техникумовских мероприятиях. Как все студенты Советского Союза, каждый сентябрь на протяжении четырёх лет мы добросовестно отработывали на уборке картофеля, только на первом курсе нам повезло собирать яблоки. Конечно, условия в деревне были без городского комфорта и работа физически тяжёлая, но наш возраст всё компенсировал и это время запомнилось, как наиболее счастливое. Там были и футбол с местными, и ночные посиделки у костра, и песни под гитару, и мечты об ожидающем нас будущем. Весь период обучения мы практически не расставались: учёба, практика, каникулы – всё вместе. Вот, когда писали контрольные сочинения по литературе, я старался не заглядывать в его работу, потому что, написанное мною, казалось таким никчемным, а у него же всё

было, как у настоящего писателя. А как он рисовал! Некоторые его рисунки у меня хранятся и сейчас. Среди нас всем было известно, что Вовка – ярый болельщик «Спартака» и за нелестные отзывы в адрес своей команды мог и в глаз дать. В нашей группе он был постоянным капитаном и футбольной, и волейбольной, и баскетбольной команд. А восторженность его по поводу всяких неординарных событий в окружающей жизни не знала границ: будь это дымы над химкомбинатом, облака и синева неба, пора листопада или морозный узор на стекле...

НХМТ

Моя родная альма-матер,
Что без тебя сумел бы я,
Не обозначь ты мне фарватер
В коварном море бытия.

С тобой ступил я в мир познания
И понял из твоих опек,
Что в мире нет почётней званья
Простого званья человек.

Ты научил, как надо делу,
Сроднились мы и без родства.
И я иду по жизни смело
И не скрываю торжества.

И ликовать не перестану,
С тобой и горе – не беда.
И я пою тебе осанну,
И не скрываю торжества.

На городской площади Новомосковска души радовала портретная галерея самых-самых местных передовиков, и мы с гордостью фотографировались

на фоне Полетаева Павла Ивановича – Володиного отца: «Почётного шахтёра», кавалера «Шахтёрской славы» трёх степеней. О той поре у меня осталось много фотографий, но нет на них Полетаева, потому что фотографировал-то всегда он!

ПРОЩАНИЕ С ЮНОСТЬЮ

А мы расставались, беспечно смеялись,
Шутили и не было слёз.
И новая веха с веселья и смеха
Для нас начиналась всерьёз.

Тогда не пугало такое начало,
Ведь сил молодых – через край,
А все части света нас ждали при этом:
Любую себе выбирай!

По окончанию техникума по распределению нас отправили на открывающийся химический комплекс в г. Сумгаит Азербайджанской ССР. Но жизнь там не заладилась. Мы не смогли смириться с националистическими настроениями местных жителей и, стыдясь возвращения домой, уехали с самого юга страны на самый крайний север: на Кольский полуостров в город Апатиты, расположенный на берегу огромного озера Имандра у подножия красивейших Хибинских гор. От туда нас и призвали в Армию, разлучив на два с лишним года: я служил на финской границе, а моего друга отправили в ракетные войска сначала в учебку в Белоруссию, а после неё под Новосибирск. Естественно, всё это время мы переписывались. После демобилизации снова работали на одном заводе уже на родине в Новомосковске, пока Вовка с женой в январе 1973 года не уехал в Нижневартовск, где стал помощником бурильщика бригады

освоения Кулагина В.И. в Управление Буровых Работ № 2. Вместе мы были в письмах и в отпусках. После окончания МХТИ им. Д.И. Менделеева в 1978 г. у меня не возникало сомнения, куда поехать, конечно же, в Нижневартовск! Приехав, естественно, я съездил с другом на буровую, увидел работу буровиков и мне там не понравилось: на протяжении всего рабочего дня – одни и те же тяжелые трудовые операции, никакой импровизации. Во всяком случае, так показалось, и я пошёл в газопереработчики на НВГПЗ. Потом приехала моя жена, и общались мы уже семьями.

Надо сказать, что в Нижневартовске мой друг зря времени не терял и в 1974 году поступил на заочное отделение тюменского индустриального института, который окончил в 1980 г. с дипломом горного инженера. С 1978 года Владимир стал работать технологом в буровых бригадах, набирался опыта. Неоднократно становился лучшим технологом предприятия. В 1981 году был переведен в бригаду Анатолия Дмитриевича Шакшина – Героя социалистического труда, а в 1982 г., являясь Ударником 11-ой пятилетки, награжден орденом «Знак почёта» и в конце года был назначен буровым мастером, приняв комсомольско-молодёжную буровую бригаду от Глебова Владимира Сергеевича – члена ЦК ВЛКСМ, участника трёх комсомольских съездов. Кроме основной работы, полетаевская бригада шефствовала над учащимися шестой нижневартовской школы. Свободные от работы буровые вахты с семьями выезжали с учениками и их родителями на базу отдыха УБР-2 на озеро Савкино, где отдыхали, играли в футбол, бегали на лыжах, и конечно готовили шашлыки. Центром притяжения всегда являлись руководитель бригады и его энергичный веселый помощник Виталий Лаптев, их

два замечательных друга – знаменитый буровик «Алеша» Метрусенко Федор Степанович и Карполь Леонид Алексеевич – мастер спорта по борьбе. Являясь членами ДНД, работники бригады регулярно выходили на дежурство по поддержанию общественного порядка в городе, активно участвовали в общественной жизни управления. В 1984 г. коллектив бригады был занесён в «Летопись славы» Центрального Комитета Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи, а бригадир стал «Отличником нефтяной промышленности». В 1985 г. во время приезда в Нижневартовск Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва Владимир Полетаев был приглашен на беседу с главным редактором газеты «Правда» Афанасьевым В.Г. Разговор шел об анализе дел на буровой, определения пути их улучшения, изыскания дополнительных резервов эффективного использования ресурсов. Владимир рассказал о главных критериях, позволяющих достигать высоких результатов, где на первом месте должна быть, конечно, дисциплина. Бригада работала под девизом – коллективная ответственность за состояние трудовой и производственной дисциплины! Это подстёгивало людей, заставляло строже относиться друг к другу. Большая помощь была от партгруппы, состоящей из 12 коммунистов. На втором месте – профессионализм. И, конечно, главной, объединяющей и цементирующей силой в коллективе была дружба.

Много теплых слов мне рассказывал друг о своем коллективе, показывая ногочисленные фотографии. Бригада для него была второй семьёй, где совместно отмечались практически все значимые события: дни рождения, свадьбы, государственные праздники, проведения соревнований, поездки на базы от-

дыха с подшефными и коллективом. Бригада Полетаева была единственная в УБР-2, где отмечали День Рождения Бригады, на который приглашали руководителей предприятия, начальников отделов, знатных буровых мастеров, Героев социалистического труда – Петрова Г.К., наставника и учителя Шакшина А. Д.

В 1985 и в 1986 г.г. бригада превысила сто тысяч метров проходки в год – гроссмейстерский результат по тому времени. Эти высокие показатели стали возможны «благодаря чёткой организации труда, высокой сознательности и дисциплины каждого члена бригады, внедрения новой техники и передовой технологии, хозяйского отношения к оборудованию, материалам! Бригада работала под девизом: «Трудовой и общественной дисциплине – гарантии коллектива». В 1987 г. Владимира наградили медалью «За освоение недр и развитие нефтяного и газового комплекса Западной Сибири».

С 1985 и по 1990 год Владимир Павлович Полетаев являлся членом ЦК профсоюза работников нефтяной и газовой промышленности СССР. За большую плодотворную работу на пленумах ЦК, где он поднимал и решал на высшем уровне животрепещущие вопросы по защите интересов трудящихся работающих в коллективах буровых предприятий «Нижневартовскнефтегаза», в 1986 году его наградили медалью «Лауреата премии советских профсоюзов».

Видя высокий потенциал возможности В.П. Полетаева, администрация «Нижневартовскнефтегаза» в мае 1987 году назначила его главным инженером Новомолодежного УБР, где начальником был Подшибякин Александр Васильевич, земляк из г. Узловая, что в пяти километрах от Новомосковска. В конце года после слияния Покачевского УБР и Новомолодежно-

го УБР был назначен главным инженером укрупненного УБР № 4. И не ошиблись! В 2000 г. ему присвоено почётное звание «Почётный нефтяник».

Ещё один штрих к портрету В. П. Полетаева. Жизнь в Сибири обязывает бережно относиться к непродолжительному летнему периоду, велит накапливать витамины и здоровье на долгую, суровую зиму. С некоторых пор нижевартовцы стали обзаводиться земельными участками, обустривая их, преобразовывать в настоящие дачи. Так вот, чета Полетаевых является образчиком того, что и в нашем неласковом климате можно выращивать те же самые овощи, которые произрастают в средней полосе. Земля, чувствуя любовное отношение своих хозяев, не скупится на урожай. Полетаевских даров хватает не только самим дачникам, но и друзьям их, и близким знакомым.

Следует отметить, как повезло Владимиру Павловичу с женой! Раиса Фёдоровна, настоящая декабристка, поехала за мужем в январе в сибирскую неизвестность, испытала все «прелести» первопоселенцев: жизнь в вагончике с перебоями отопления в сорокаградусные морозы, с удобствами во дворе, когда донимал летний гнус, и не давала расслабиться осенне-весенняя распутица... Но, благодаря второй половине, у Владимира всегда было прекрасное, рабочее настроение, он твёрдо знал, что Рая надёжно обеспечит его тыл. В городе эта семья недаром славится своим радушием и хлебосольством. Кто побывал у них в гостях, навсегда запомнит хозяйкины разносолы!

Нельзя было мне не написать балладу о друге, вот она:

Мы жили, о прошедшем не жалея,
Звала нас новизна, а не рубли.
Не думали тогда о юбилеях,
Да вот они, неожиданные, пришли.

Не раз уже одним и тем же кругом
Мы собрались за праздничным столом,
Чтоб честь воздать на день рожденья другу
И не спеша тут вспомнить о былом.

Конечно же, его мы не забыли,
Душа – юна, стареет только плоть.
Родители тогда по праву были
Моложе нас теперешних. Володь,

А помнишь те поездки на картошку
И песни под гитару у костра?
Влюблялись мы всегда не понарошку,
Не думали о том, что жизнь – игра.

И познавать её нам приходилось
На собственных ошибках. И не раз.
Но солнышко приветливо лучилось
И было хорошо не на показ.

А вспомни Сумгаит и Апатиты,
Как две недели ехать нам пришлось.
Они с тех пор не могут быть забыты
И неспроста сегодня мы не врозь!

Лишь служба ненадолго разлучила,
Но полевая почта помогла.
А мы узнали, что в единстве – сила!
И эта сила дружбу сберегла.

А как вы в Нижневартовск уезжали?
Всё помнится, а столько лет прошло:
У каждого из нас – свои скрижали
И лишь былое – общее тепло.

Не зря тревожной сердце биться стало,
Готов я это повторять всегда.
Володь, не знаю, чтоб со мною стало,
Когда б вы не приехали сюда.

В легенды превращаются те были,
Но правды я в стихах не подменял:
Как мы перед трибуной проходили,
А ты – передовик на ней стоял.

Как жаждали тогда газетных сводок,
Ты оставлял нетленные следы:
Хмелевшие от мастерских проходок,
Твоею славой были мы горды.

Володя, друг, а вспомни о футболе...
Да что я о тебе да о тебе?
Хоть жил ты не всегда в заглавной роли,
Но должен быть обязанным судьбе,

Что встретилось тебе ненагляденье,
Которая безропотно смогла
Все тяготы нести без сожаленья.
Тебя до юбилея довела,

Создав уют в таком просторном доме,
И бурю отвела, и суховой,
А главное – то, что всего весомей,
С любовью подарила сыновей.

Ты выполнил своё предназначенье,
По-прежнему решителен и спор,
Живёшь, не изменяя увлеченьям:
Рисунки, фотография и спорт.
Всё у тебя и многое умеешь.
Нельзя об этом песню не сложить!
Но главное достоинство имеешь:
То, как душевно можешь ты дружить!

Тебе я пожелаю в послесловье:
Чтоб пламень романтизма не потух,
На много лет сибирского здоровья,
Любви и уважения вокруг!

С 1994 года Владимир работает заместителем генерального директора в ЗАО «Технобурсервис». Возглавляет предприятие Фумберг Дмитрий Владимирович. Человек, с которым они, начиная с 1980 года, прошли рядом по всему Саянскому району. Были помбурами, технологами (Дмитрий тоже ученик Шакшина А.Д.), буровыми мастерами, главными инженерами (УБР № 4 и УБР № 3), а сейчас сотрудники, соседи и большие друзья.

Много я написал стихов своему другу ко дню рождения. Вот одно из них:

«ЧЕЛОВЕК, СТОЯЩИЙ У ОКНА»

Никогда судьбу он не корил.
От ошибок тоже не стенает...
Сорок с лишним лет здесь отбурил,
Как свои пять пальцев, дело знает.

Скважина до тонкостей видна,
Чтобы там в работе не творили!
«Человек, стоящий у окна»,
А японцы зря не говорили.

За свою жизнь Владимир, как настоящий мужчина, построил семейный дом, посадил несметное количество деревьев и воспитал двоих сыновей, которые преумножают трудовую славу отца и деда.

ШИРОКА СТРАНА МОЯ РОДНАЯ

Мой друг, «замысловец» Михаил Николаев предложил мне поездку на его «праворуком» автомобиле в качестве штурмана в город Ирбит на «Мототест-2017», который должен был пройти 29 июля, естественно, в текущем году. Я посоветовался с женой, она это предложение одобрила, что совпало с моим желанием, и озвучил «пилоту» своё согласие. Сборы были недолги и рано утром 27 июля мы отправились в путь. В дороге Михаил объяснил мне работу штурмана, вручил карту Тюменской области и я сразу же приступил к выполнению своих обязанностей.

Современный Сургут радует глаз опрятностью, ухоженностью, сильно отличающийся от Нижневартовска. Вспомнилось первое впечатление от нашего побратима, когда я попал сюда в 1982 году. По своему обыкновению даже написал песню: Нижневартовск или Сургут.

Неизвестно с каких таких пор,
Кем затеян был этот сыр-бор,
Я не знаю, кто прав будет тут:
Город наш лучше или Сургут?

Я Америки вам не открою,
Мы обязаны многим «Мосстрою»:
Нижневартовск – центральная Азия,
А внесли и сюда своеобразие!

На Сибирь наступает прогресс:
Всем известна сургутская ГРЭС.
Ну, а если продолжится спор:
На весь мир знаменит Самотлор!

Так зачем же спешить нам в Сургут?
Не позвали туда и не ждут
Ни сестра, ни кума и ни брат.
Чем же всё-таки город богат?

Неспроста напрягаю свой ум:
Здесь когда-то ходил Аввакум.
И – царизма давящий рок:
Декабристы мотали свой срок.

Здесь порядок, нет грязи и луж:
Так народ «Зеленстроя» к тому ж.
А мы тоже не думая пятиться,
Догоняем их каждую пятницу.

Нет в Сургуте о пиве забот,
Потому что там свой пивзавод;
Без проблемы – билеты в кино...
Он – «большая земля» нам давно.

Мы весёлые едим назад,
А колёса на стыках стучат
И от этого рельсы поют:
Нижневартовск хорош и Сургут!

Постскриптум о Сургуте в заключении:
Большие горизонты перед ним
И он по своему предназначению
Лишь только с Нижневартовском сравним!

В Сургуте пристроились в хвост фуры и она безошибочно вывела нас из города, на трассе мы обогнали её, не забыв помигать в знак благодарности. Не заметили, как переехали седьмое чудо Тюменской области: вантовый мост через Обь, с самым длинным в мире пролётом – более четырёх сот метров. В пути мне оставалось только любоваться нашими сибир-

скими красотами. Не буду до мелочей описывать путешествие. Тобольск мы объехали, Тюмень тоже. А вот границу Тюменской области осязательно почувствовали: дорога резко «поплохела», я думаю сделано это специально: Знай нас, нефтяников!

Впереди ждала Тавда – наш промежуточный пункт с ночёвкой, где у Михаила Николаева живёт его друг детства Михаил Кузнецов. Он встретил нас на въезде в город и препроводил в свой загородный дом, называемый дачей. Его жена, убедившись, что мы без женщин, оставила нас одних. И я в который раз уверился в хлебосольность коренных сибиряков. В доме с гостеприимным изыском была накрыта «поляна», во дворе с нетерпением ожидала натопленная баня, не давая времени нам на «проставление». После крутого пара и первых «пяти граммов», хозяин поведал нам о своём житье-бытье. Город Тавда, названный по реке, на которой стоит, родился «в те времена укромные, теперь почти былинные...» в 1937 году. Окружали его дремучие леса, а с возникновением лагерей, дремучести поубавилось. В городе жили хозяева этих лагерей, их семьи, обслуга... Как все новые города и этот быстро развивался, а в чём страна остро нуждалась, воспроизводилось быстрыми темпами. До Перестройки тут были: фанерный завод, выпускающий авиационную фанеру; гидролизный, на котором гнали спирт из древесных опилок; автоприцепный, изготавливающий прицепы лесовозов; рыбозавод, судовой верфь, железнодорожное депо... Я не записывал, а запомнил так. Сейчас ничего нет! Всё пошло прахом. В городе чуть более тридцати тысяч жителей, работы же нет, а есть в Тюмени, до которой 100 километров и в Екатеринбурге – до него 260. Вся молодёжь – там.

ТАВДА

Чего на прошлое кивать?
Мы столько слёз уже пролили...
Как трудно было создавать
И так легко всё развалили!

А сколько всякого тогда
Жить по-нормальному мешало?
И, вопреки ему Тавда
Себя над всеми возвышала.

Народ её – сибиряки,
Которым трудно не гордиться!
И всё ему всегда с руки,
Что воевать и что трудиться.

Известный русской добротой,
А силу сила сокрушала.
Тавда своею широтой
Не только души украшала.

Как не сравнимы даль и близь
И где меж ними середина?
А тут в названиях слились
Река и город воедино.

С рожденья он – без эполет,
Судьба жестоко им играет:
Тавде лишь восемьдесят лет,
А город тихо умирает.

За столом нечаянно речь зашла о Павлике Морозове, а он, оказывается, тавдинский земляк. Выказывая своё гостеприимство, на другой день нас повезли в Герасимовку, что в сорока километрах от районного центра – Тавды. Надо отметить, что образовалась эта деревня белорусскими переселенцами по

столыпинской реформе в 1912 году. Герасимовские уголья вызвали негодование в душе: всё поросло бурьяном, ничего не пашется, не сеется. Жуть! Хорошая асфальтированная дорога разделяет поселение на две равные части. В центре заколоченный, довольно приличненький Дом культуры. Недалеко – ухоженные могилы братьев Морозовых, над которыми красивый хрестоматийный памятник герою-пионеру. В конце деревни на отшибе обелиск с горьковскими словами: Память о нём не должна исчезнуть! и с памятной табличкой, что на этом месте стоял дом, где родился и жил Павлик Морозов, но само здание сгорело. А в километре от него, в лесу пирамидки с табличками, где были найдены трупы братьев. Так же мы посетили музей: двухэтажную школу, где в числе прочих учеников, учился Павлик. Это здание реквизировали у местного богатея в период коллективизации. В ста метрах от него стоит шикарное недостроенное кирпичное здание, предполагаемое под музей. Но – не судьба! А вот школы в Герасимовки нет, и учеников на занятия отвозят в другую деревню.

О ПАВЛИКЕ МОРОЗОВОМ

Красит жизнь всех далеко не розово.
И меня учили неспроста
На примере Павлика Морозова,
Чтобы честь моя была чиста.

Оставался б верен я фамилии,
Не нарушив дедовский запрет,
Промолчать, пусть и через усилие:
То, что в нашем доме, то – секрет.

Даже если будни будут серыми,
Никому не слова, как закон!
В школе мы учились пионерами,
Но не мог я быть таким, как он.

Отложился в памяти мост через Туру: километра четыре длиной, учитывая весенние разливы реки, и с него весь город Туринск, как на ладони. На солнце блестят церковные золочения. Красота! Обидно, что нельзя было остановиться, чтобы провести фотосессию. Переехав через виадук, на пригорке встали полюбоваться, перекусить и отдохнуть. Километров через сорок, слева от дороги, недалеко от стоянки для отдыха автомобилистов, добрые люди благоустроили родник, установив над ним подобие самовара. И красиво, и удобно, спасибо им!

Вечером мы были уже в Ирбите. Он также стоит на реке с названием Ница.

РЕКА НИЦА

С Ниццею не путайте её.
То милее, коль оно – своё.

Водная артерия Ница
Не теряет русского лица:

Прорезает русло без ножа
От слиянья Нейвы и Режа.

Двести с лишним вёрст она длинной,
Но собой гордится и страной,

Претерпев морозы и жару,
Отдавая свой поток в Туру.

Славя реку, к ней как щит прибит,
Город Приуралья Ирбит.

Тут встречал нас другой друг детства моего «водилы» и тоже Михаил. Он подготовил культурную программу и был всезнающим гидом по Ирбиту. От него мы узнали, что во времена пугачёвского восстания жители села Ирбит не поддержали смутьяна и за это Екатерина вторая пожаловала их в горожан, придав Ирбиту статус города. В центре него стоит памятник царице от благодарных ирбитчан. Невдалеке – памятник вождю мирового пролетариата. Во время войны в Ирбит был эвакуирован московский мотоциклетный завод, который незамедлительно стал пополнять танковые войска мобильным средством передвижения разведчиков. После войны часть оборудования осталась на месте, став базой ирбитскому мотоциклетному заводу – ИМЗ. У нас всем известен мотоцикл с коляской «Урал» – так он продукт ИМЗ. До Перестройки на нём работало девять с половиной тысяч человек! При численности населения города тридцать пять тысяч. Каждый четвёртый был работником этого завода. Недаром Ирбит, награждённый орденом Трудового Красного Знамени, считали мотоциклетной столицей страны! В настоящее время на заводе трудятся сто пятьдесят человек и они «на колёнке» собирают никому не нужные у нас, давно морально устаревшие, мотоциклы, где стоимость каждого около миллиона рублей. А покупают их американцы для развозки мороженого на пляжах. Эти агрегаты уже своим моторным рёвом привлекают к себе внимание, а если учесть военную атрибутику и камуфляж, то нет отбоя от желающих посмотреть на чудо техники русских, заодно купив мороженное и очень скоро окупаются расходы на приобретение мотоцикла. Наш сопровождающий со слезами на глазах

рассказывал о родном ИМЗ, которому отдал всю свою взрослую жизнь.

ИРБИТ

Великий Камень – наш Урал!
И всё вокруг – его орбита.
Тут, как творил люд и орал,
Хранит история Ирбита.

Что не пошёл за Пугача
Тогда посёлочек старинный,
Как шуба с барского плеча,
Ему указ Екатерины

И превратил селенье в град!
Поздней возвысятся заводы,
Но каждый званию был рад,
Пускай – сады и огороды.

Главнее царское: Хотим-с!
И постепенно, понемногу,
Взметнув к зениту славу ИМЗ,
Ирбит пошёл с державой в ногу.

Не зря его поныне чтут,
Он был во многом заводила...
Но, как везде у нас, и тут
Всем «Перестройка» навредила,

В стране прибавила забот.
Страдает пуще непогоды
От безработицы народ.
В сору сады и огороды...

Впереди нас ждало то, ради чего мы проделали путь чуть ли не в полторы тысячи километров: «Ирбит-мото-фест-2017». Это шоу проводилось ночью,

за городом на территории бывшего пионерского лагеря Малиновка. Честно скажу, ночью ехать туда мы не отважились, а приехали на следующий день утром. Я сразу вспомнил гоголевского «Тараса Бульбу», где идёт описание лагеря запорожцев или ещё свежее: махновское Гуляй Поле! Представьте себе две с половиной тысячи человек на мотоциклах, пардон: байках, где не было ни одного, изготовленного в России, и все – в одном месте! Рябенье в глазах от шлемов и кожи! Смрад и шум от работающих двигателей внутреннего сгорания, где каждый вмещает многосотенный табун лошадей. И вольница! Милиция опасливо жалась у входа в байкерскую цитадель, не решаясь ступить на сопредельную территорию. Если бы посмотреть сверху, то лагерные движения были бы один в один с броуновским. В глубине мы увидели огромный щит с зазывающей просьбой: Зачекинься! и перевели, как отметься, а, не увидев земляческой подписи, начертали: Нижневартовск! Мы же там были!

ИРБИТ-БАЙК-ШОУ

В Малиновке – не до пичуг,
Пугает шоу рёвом слух.

До окончанья от начала,
Погода тут не подкачала,

Не зря со всех уральских мест
Съезжался люд на мотофест!

Коль шоу, значит есть артисты,
Но круче их – мотоциклисты:

Рябенье кожаных одежд,
В моторах не было невежд

На байках всевозможных марок...
Так шумен фест, огромен, ярк –

Веселье вольницы Махно:
Где пиво – водка и вино

И молодецкие забавы,
И поцелуи, и любовы,

Но, видит Бог, без наркоты!
Почто тогда там не был ты?

Конечно, ехать домой намного приятнее! Да и дорога знакомая, не успела забыться. Следующая остановка – в Тобольске.

ТОБОЛЬСК

А раньше был он, как замок
На воротах восточной шири:
Старинный русский городок,
Быв стольным городом Сибири.

Он слышал визг туземных стрел,
Тамтамный ритм шаманской пляски,
Хранил веками свой удел,
Власть простирая до Аляски.

И возвышался, и страдал,
Взметнув кресты к небесной сини!
А сколько гениев он дал
Для прославления России.

Тут городам, как поводырь,
С рождения хранимый Богом.
И на любом пути в Сибирь
В стране является порогом.

Писать о нём, не хватит строк,
Тобольск всегда в могучей силе!
Провинциальный городок,
Который знают все в России.

Последний раз в Тобольске я был в 2004 году на праздновании дней Иоанна Тобольского, невольно навязывалось сравнение того Тобольска с этим и тот Тобольск мерк перед великолепием этого. Кремль стал просто загляденьем, даже декорации, снимающегося тут фильма, его не испортили, а наоборот, прибавили остроты восприятия древности. Отреставрированная Софиевка вселяет гордость в православного христианина. Не смотря на послеобеденное время, посетили Завальное кладбище, чтобы поклониться могилам П. Ершова и И. Менделеева, помолиться в храме Семи Отроков.

В ТОБОЛЬСКЕ

Не могу я усидеть,
Коль в Тобольск приехал:
Надо город оглядеть.
Возраст – не помеха.

В грусти старые дома,
Прошрое жалея,
Набирался тут ума
Юный Менделеев.

Им городится неспроста
Городок былинный,
Манят чудные места,
Не страшит путь длинный.

А дорога не пряма,
Гонит по столетьям.
Здесь и царская тюрьма,
И костёл с мечетью.

Люд сибирский дорожил
Не болотной хлябью...
Здесь родился, долго жил
Александр Алябьев.

Знаменит он, ей же ей,
Автор пьес и песен,
Наш тобольский соловей
Многим стал известен.

Неспроста мой взгляд горит
В чудных красках лета:
Всё в округе говорит
О коньке поэта.

Не по этим ли холмам
Он унёс Ивана
В сказке к царским теремам
В зипунишке драном

Голубеет не спеша
Лента Иртышова.
Восхищается душа
Родиной Ершова.

Всё проходит в жизни, пусть
Будет снегом талым...
И навеяло мне грусть
Кладбище за валом.

Тут историю хранит
Отчая земляца...
Вот и колокол звонит:
Надо помолиться!

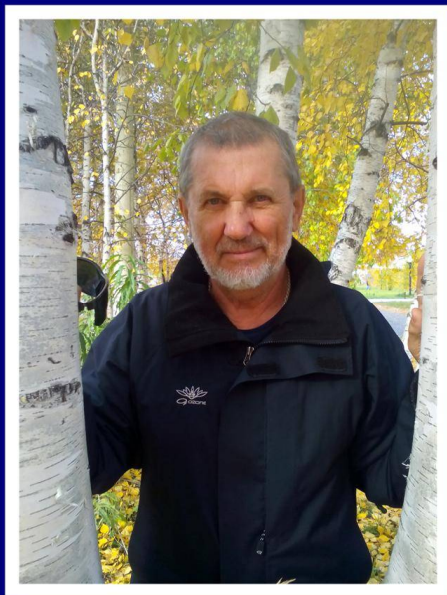
Я, в душе – славянофил,
Обратился к Богу,
Чтоб Господь благословил
Дальнюю дорогу.

Ещё не рассвело, а мы уже двинулись в путь. Только вот так, на колёсах можно понять всё величие нашей Родины. По сибирским меркам проехали то мы не много, а если бы это была Европа? А сколько рек масштаба Одера и Вислы мы преодолели! И на ум пришла история с современными немцами, победившими в конкурсе о России и удостоенными за это железнодорожной поездкой во Владивосток. Они не скрывали своей радости, когда приехали в Брест, радовались до Москвы, погрустнели в Самаре, а когда им в Екатеринбурге сказали, что они ещё не проехали и половины, закупили водки.

На этот раз Сургут мы объехали, вырвались на «финишную прямую» и помчались в Нижневартовск. Не были дома всего пять дней, а казалось вечность, успели соскучиться по своим родным улицам. Такая приятная езда домой! Нас радовало то, что погода не подкачала, всю дорогу, не могу не назвать её великолепной, было тепло и сухо, что повстречали хороших людей, что старая дружба не ржавеет, узнали много нового о своём родном крае, и что по нам соскучились, сколько творческих задумок родилось под шелест шин! Пусть солнце на всём протяжении последнего рывка светило нам в лицо, грело оно и предстоящая встреча.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПИШУ О ТОМ, ЧТО ЗНАЮ И ЛЮБЛЮ	3
СОРОК ЛЕТ В СТОЛИЦЕ САМОТЛЮРА.....	7
АВТОПОСВЯЩЕНИЯ.....	15
«ВЕЛИКАЯ УМЕЛА БЫТЬ ПРОСТОЙ...»	27
ГОЛОС ИЗ ВЕЧНОСТИ	35
ЗДОРОВЫМ ЖИТЬ ТАК ЗДОРОВО!.....	39
МОЯ РОДНАЯ БЕЛОЗЁРКА	41
ПО НАБЕРЕЖНОЙ ОБИ.....	53
ПРОСТОЙ СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК.....	59
СОБАЧИЙ УРОК.....	65
ТАКИХ БЕРУТ В КОСМОНАВТЫ!	71
ЧЕЛОВЕК СТОЯЩИЙ У ОКНА	75
ШИРОКА СТРАНА МОЯ РОДНАЯ	85

*Валерий Юрьевич Акимов
Родился в 1949 году в
Новомосковске Тульской
области.*

*Службу по призыву проходил
в погранвойсках на финской
границе. После окончания МХПИ им.
Д.И. Менделеева в 1978 году
приехал в Нижневартовск и
работал в газо- и
нефтепереработке до
выхода на пенсию.*

*Почётный нефтяник,
Член союза писателей России.*